

ТЕРМОС

ПОТЕРЯННЫЕ СНЫ

фантастический роман
автор Гураш Александр Тарасович

Александр Гураш

Териос. Потерянные сны

<https://litres.ru/74327572>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто бы мог подумать, что по вселенной Соника можно написать целый роман с проработанным и серьёзным сценарием? Кто годно, но только не я. До определённого времени. Опуская подробности скажу напрямую, что являюсь давним, но староформатным фанатом синего ежа, а потому, лично меня, крайне печалит то положение, в котором оказался данный маскот кампании Sega. В конечном итоге, я отважился на написание этой книги, только тогда, когда осознал, что никто ничего подобного ранее не делал и, скорее всего, не сделает. В эпицентре всех событий данной книги окажется максимально непривычный, а то и вовсе потерянный на задворках истории персонаж... Териос. Так как данная вселенная была собрана из осколков всех многочисленных игр и немного мультфильма образца 2002 года, то каноничным, сие произведение считать не нужно. Вместе с этим серым ежом, вам предстоит пройти довольно сложную дорогу приключений, дабы увидеть с чего всё начиналось, и зачем вообще был создан он. Соник.

Александр Гураш

Териос. Потерянные сны

От автора.

Заранее хочу извиниться перед теми, кому моё произведение придётся не по вкусу, ибо автор не является большим знатоком вселенной Соника и подавно никогда не входил в число матёрых фанатов таковой. Сие странное творение имеет форму романа, что для данной вселенной, как мне кажется, очень далёкий выход за привычные рамки. Ни в коем случае я не хочу кого-либо обидеть, а просто старался создать осмысленное произведение по довольно странной, но интересной для меня, как для автора, теме. О чём же этот роман? Хочется начать с рассказа о личной истории, которая тесно связала мою жизнь с Соником... Дело было в армии, в году 2013-ом, когда я был доведён до физического и психического истощения. Что-то тогда загоняли меня малость... И тогда, когда через сослуживца я купил себе первый в жизни смартфон, я туда скачал несколько игр. В том числе и эмулятор Sega Mega Drive. Была там и игра Sonic the Hedgehog 2. Как ни странно, но именно эта игра вывела меня из того беспроекторного мрака, в котором пребывала моя душа. Соник вытащил меня из состояния депрессии и

вернул к жизни...

Спустя годы, я стал понимать, что Соник - это не просто игра для детей или мультфильм, но целый культурный феномен, на который лично я, как писатель, посмотрел под очень интересным углом. Врать не буду, я не играл во все игры подряд по данной теме, но, в конечном счёте, рассмотрел тот самый потерянный литературный и художественный потенциал, который лишь относительно недавно стал для меня очевиден. Пусть многие скажут, что я банально понабёргал тех или иных сюжетных моментов из оригинальных игр... Спорить с этим утверждением не стану. Мне просто хотелось создать альтернативную вселенную, где можно было бы собрать все самые удачные идеи, отбросив игровые условности и неудачные решения, которыми всегда славились как кампания Sega, так и Sonic Team, для последних, как мне кажется, производство игр по сценарию ежуса - это банальная бесконечная каторга...

Что же получилось у меня, в конечном счёте?

Я и сам не могу ответить на этот вопрос однозначно. В той вселенной, которую я создал, пересекаются многие событийные арки и персонажи, которые были разбросаны по изначальным играм и мирам так, словно они угодили под взрыв ядерной боеголовки...

Вы можете относиться к моей работе так, как посчитаете нужным. Можете любить, можете ненавидеть, можете вообще пройти мимо. Вам никто и ничего не запрещает.

ет.

Так или иначе, лично мне, нравится этот синий ёж, и кое-что я ему действительно задолжал за эти годы... Но для того, чтобы написать эту странную историю о том, чего никогда не было, мне пришлось прибегнуть к помощи персонажа, которого никогда не существовало...

Итак, друзья мои, перед вами честно выстраданный роман от человека, для которого Соник стал путеводной звездой, что однажды вывела его из мрака и, возможно, вернулась ко мне затем, чтобы сделать это снова.

Профессиональным писателем я не являюсь. Работал, как мог, на пределе своих возможностей и сил. Прошу любить и жаловать, и, конечно же, осуждать.

1. Шаткое равновесие.

Шаг и ещё шаг. Темнота расступалась неохотно, словно была сделана из самой вечности. Шаг. Ещё два шага. Ноги казались чем-то невещественным, а в сознании билась мысль о том, что нужно проснуться. Ещё один шаг.

Никаких конкретных звуков или физических образов вокруг не было. Одна только изначальная тьма и ничего больше. Но идти становилось всё легче и легче, словно мрак, окутавший всю необъятную реальность начал освещаться каким-то нездешним светом. Следующий шаг издал шорох, словно чья-то нога, обутая в прочный кроссовок, наступила

на гравий. Сновидение, которое не являлось таковым, оборвалось, и на несколько секунд неуверенно и медленно, глаза открылись. Изображение было размытым и не чётким, но разглядеть просторный зал, заставленный странными ящиками и непонятными конструкциями со светящимися экранами и полосками, было более чем возможно. Тот, кто только что впервые в своей жизни открыл глаза, не имел никакого понятия о таких вещах, как компьютеры. По ту сторону тяжёлого пулестойкого стекла стояла девочка лет двенадцати и, улыбаясь, смотрела в глаза пробудившемуся существу. Ей совершенно не было страшно. Позади неё что-то делал с одним из таких непонятных ящиков пожилой мужчина в лабораторном халате, на чьём лице угадывались пышные усы, а на глазах были очки с толстыми непрозрачными стёклами, которые он очень редко снимал даже в свободное от работы время.

- Дедушка Джеральд, посмотри, - сказала девочка, чей голос почти не проходил через толстое стекло. - Он, кажется, проснулся, - она была одета в платье небесно-голубого цвета с белой окантовкой.

Тот пожилой мужчина, которого называли Джеральдом, повернулся полностью и внимательно посмотрел на колбу, где находился в обездвиженном состоянии его подопытный.

- Отойди от стекла, Мария, - сказал мужчина уверенным голосом. - Он может быть крайне опасен, - после этого, усатый учёный что-то нажал на кнопках перед собой и сознание

снова погасло.

Разбираться, кто там есть кто, было не то чтобы бесполезно, просто бессмысленно. Ведь сказанные слова вообще ничего не говорили тому, чьё сознание снова провалилось в странный сон, который, как и полагается всем сновидениям начался непонятно с чего.

Ноги уверенно несли крепкое и выносливое тело вперёд по широкой автостраде, и мимо проносились редкие автомобили, дорожные знаки и, в какой-то момент, даже громко просигналил поезд, что промчался по рельсам позади бегущего. Понятия всех этих слов сами по себе возникали в голове и укладывались в памяти. Скорость, на которой двигался бегун, была лишь чуть ниже скорости звука. Ночное небо было усеяно гирляндами звёзд, а слева так и вовсе была огромная спиралевидная туманность синего цвета, обрамлённая пылевой туманностью. Сначала, по левую сторону, а потом и по правую, начали попадаться невысокие дома, где обитали странные двуногие существа... Люди? Данный термин тоже сам по себе возник в голове и укоренился в памяти. Кое-где дома были с бассейнами и роскошными садами, поэтому весь путь был украшен ещё и зеленью. Остановившись для того, чтобы оглядеться, бегун одним махом перепрыгнул через забор, высота которого равнялась где-то пяти метрам, и подошёл к широкому панорамному стеклу, за

которым какая-то молодая и красивая женщина в домашнем халате собирала поздний ужин для кого-то. Может для своих детей, а может для мужа? Слова и смысл всех данных терминов словно вбивались в кору головного мозга, чтобы остаться там навсегда. Потом это потеряло всякую важность, ведь зрение сфокусировалось по-другому, как раз, чтобы можно было рассмотреть себя самого в отражении.

Так это и есть я?

С той стороны прозрачного тёмного стекла, смотрел человекоподобный мутант, ростом полтора метра с широкими плечами и широкими кулаками, причём, без перчаток, а вот лицо... Пощупав себя и убедившись в том, что это правда, бегун понял, что он ёж. Да, тёмно-серый ёж со светло серым подпалом на груди и тёмно-оранжевыми глазами. На ногах обнаружили серые кроссовки с жёлтыми полосками без маркировки. Разгладив длинные серые иглы, что торпились аккуратно за спиной, безымянный ёж отошёл от окна, где его как раз уже заметили, и вновь побежал по освещённой автостраде в сторону города, который сиял всеми возможными цветами люминесцентной праздничной ночи.

После долгого спуска вниз, где за пределами высоких ночных фонарей царила непроглядная тьма, начался долгий подъём из этой сумеречной зоны. Всё чаще попадались многоэтажные недостроенные дома, вокруг которых сутились ремонтные роботы со смешными клешиями, а внизу ездили

тяжёлые грузовые платформы. Здесь явно возводили новые жилые дома, магазины и что-то ещё, непонятное для ежа. И вот начался сам город.

Это было самое настоящее царство стекла, бетона и металла, в оправе сияния. На одном из таких зданий были огромные старомодные часы со стрелками и, если они не вращались, то сейчас было почти десять часов вечера. Автомобилей было достаточно много и теперь приходилось маневрировать между ними, пугая как водителей, для которых появление неизвестного зверя было впечатляющим зрелищем, так и для пешеходов, мимо которых со свистом пролетал серый бегущий ёж. Откуда-то справа раздался надсадный вой сирены... Полиция? - Ещё одно новое слово и понятие того, что это значит, прочно укрепились в памяти. Пробегаая мимо ресторанов и деловых зданий, за ежом увязалась целая свора шарообразных полицейских роботов, которые отнюдь не уступали в скорости ежу. Пришлось ночью бегу заскокить сначала на крышу закусочной, откуда получилось прыгнуть на более высокое здание, а потом и вообще пробежать на сверхзвуковой скорости по горизонтальной поверхности небоскрёба... Стёкла с весёлым дребезгом разлетались в щепы, окатывая градом мелких осколков полицейских роботов. Последние даже начали стрелять. Ну, как стрелять, у них явно не было боевого оружия, способного убить или тяжело ранить, поэтому электрошоковые разряды, выпускаемые из мелких орудийных стволов робо-

тов, пролетали мимо такой шустрой цели. Бегун явно не испытывал усталости от бега на такой скорости, и даже более того, вокруг него явно наблюдалось какое-то беловатое свечение, словно от самого ежа исходили потоки странной энергии. Здание закончилось и после прыжка в сторону, где опять пришлось поугадать прохожих и водителей. Ёж выскочил на удобную крышу десятиэтажного дома, после чего... Побегал по стеклянному небоскрёбу вверх, всё так же осыпая стёклами всех, кто находился внизу, попутно маневрируя то влево, то вправо, уходя от намагниченных снарядов.

Выскочив с разбега на крышу, ежа занесло по инерции вверх, метров на десять и он оказался в воздухе, да ещё и в окружении автоматических роботов полицейских. Стрельба началась сразу со всех сторон, но их цель уже совершив невозможный рывок всем телом в сторону одного из роботов, нанесла удар тяжёлым кулаком... Машина разлетелась вдребезги, после чего ёж рванул к следующей цели, которую разнёс ударом правого локтя. Рывок в другую сторону уничтожил сразу двоих. Оставшихся роботов бегун добил руками, он просто схватил последних двух и разбил их друг об друга. Расправа была быстрой и зрелищной. Большие никакой сирены слышно не было, и вокруг царила тишина.

Ёж тяжело дышал, озираясь по сторонам, ожидая ещё противников, но ничего не происходило. Вокруг стояли вентиляционные короба, внутри которых вращались лопасти,

а внизу раскинулся огромный город, который утонул в искусственном люминесцентном освещении. Тот небоскрёб, на который забрался серый бегун, был довольно высоким и позволял осматривать как сам город, так и его окрестности. Над головой парил огромный корабль тёмно-синего цвета с сияющими габаритными огнями, а чуть подальше так и во все тянулись вереницы парящих машин на антигравитационной тяге, что уходили за горизонт, где стояли странные высокие антенны...

Что же это за место? - в голове мелькнул вопрос, на который не было ответа. Только вот постоять и по созерцать местные красоты долго не пришлось. Откуда-то сзади прилетел полицейский грузовой транспорт, судя по размерам, и оттуда выпал прямо на просторную крышу, тяжёлый робот, явно пилотируемый... Человеком? Этот факт тоже надо было обдумать, но робот выстрелил из наплечных ракетомётов... И этот второй факт был важнее предыдущего. Уходя от ракет на максимальной скорости, а снаряды явно были способны к частичному самонаведению, ёж подпрыгнул вверх и... Инстинктивно понял, что может нанести удар несколько иначе, чем делал это ранее с маленькими целями.

Он разбежался по дуге, снова уходя в сторону, только теперь уже от залпа из автоматических энергетических пушек и совместил свой рывок не с ударом руки, а... Свернулся во вращающийся шар, чтобы столкнуться с тяжёлой ме-

таллической тушей. Боевой робот остался без правой руки и наплечной ракетницы соответственно. Затем, серый ёж снова разбежался и попытался повторить трюк, но робот сумел увернуться от удара, включив какие-то реактивные ускорители на спине, совершая прыжок и уходя в сторону от столкновения. Ёж рванулся назад и, тут же отталкиваясь ногами от вентиляционного короба, нанёс удар туда, где за тяжёлым бронированным стеклом угадывался силуэт человека в герметичном шлеме. Робот попытался словить бегуна, но не смог сделать этого одной уцелевшей рукой, зато сам ёж смог-таки ещё раз взять разгон и атаковать, но уже в спину. Машина завалилась лицом вниз, извергая дым и искры, и больше не пыталась встать. Видимо, ёж сумел повредить что-то важное в небрах боевой машины. Как только он хотел спрыгнуть с крыши и повернулся назад, то прямо за ним упало ещё два таких тяжёлых боевых шагоходов.

Двое на одного, да? - подумал ёж, поморщившись от отворачивания, но убежать передумал.

Не смотря на то, что противники выстрелили в ежа одновременно, они явно не ожидали, что серый ёж вместо очевидного бегства, возьмёт, да и вступит в бой. Он разбежался настолько быстро, насколько мог и, раскрутившись, вломился прямо в лоб одного из боевых роботов, понимая, что может таким образом травмировать сидящего за управлением машины человека... Или даже убить. Второй шаго-

ход чуть помедлил со стрельбой, видимо, боялся зацепить своего товарища, но когда ёж побежал мимо вентиляционных систем, сразу же открыл огонь. Вот только серый бегун быстро зашёл за спину своему противнику и нанёс сокрушительный удар своим закрученным в бронебойный шар телом, и разнёс робота в щепки, откуда выпал контуженный пилот... Которого почти выбросило за край широкого парашюта.

Ёж, сам не понимая, как и зачем, ускорился, и в один большой рывок схватил за руку падающего человека. Не смотря на разницу в размерах, ёж держал взрослого мужчину над пропастью одной рукой, почти без напряжения. Шлем бойца свалился вниз и теперь два существа уставились друг на друга. В этом полицейском бойце не было ничего необычного - просто мужчина средних лет с коротким ёжиком тёмных волос и испуганные тёмно-карие глаза.

- Кто ты такой? - спросил он дрожащим голосом.

Вместо ответа, ёж просто вышвырнул человека назад, на крышу, а сам пустился в бег по остеклённому небоскрёбу вниз, навстречу неоновому городу, оставляя за собой след из разбитого стекла.

Проносясь на дикой скорости по широкой многополосной трассе, где приходилось постоянно перепрыгивать через движущиеся автомобили и уклоняться, ёж даже не заметил, как его занесло на плохо освещённую загородную трассу, а потом и вовсе в глазах стало темнеть...

Сон плавно начал обрываться.

Если бы ёж был чуть внимательнее, то заметил бы краем глаза странную надпись, которая оповещала о завершении программы симуляции.

- И как же вы его называли? - спрашивала у усатого учёного молодая лаборантка с длинными каштановыми волосами и зелёными глазами. Сознание снова вернулось к подопытному, и он увидел того самого мужчину в лабораторном халате, который стоял прямо перед наклонённой колбой и смотрел на своё творение.

- “Териос”, - коротко ответил старый учёный. - Ему это имя идеально подходит, - серый ёж сейчас находился в специальной инкубационной колбе, где его держали уже несколько месяцев, в процессе которых таковой был выращен и доведён до необходимых кондиций. Тело было опутано проводами и шлангами, а лицо закрывала дыхательная маска. - Хорошо, вижу, он пришёл в сознание, - учёный подошёл ещё ближе и уставился на ежа. Глаз этого странного учёного за непрозрачными очками видно не было. - Элеонора, - учёный отвернулся и обратился к девушке. - Сегодня же начните загрузку всех необходимых данных в головной мозг подопытного.

- Время? - спросила красивая высокая девушка.

- Да, пожалуй, начинай прямо сейчас, - сказал учёный и, скрестив руки за спиной, ушёл в открывшиеся двери. - Мы

должны подготовить его в кратчайшие сроки.

Девушка смотрела на подопытного, и спокойно проговорила свои мысли вслух:

- Ну что, Терри? - весело сказала она, усаживаясь перед огромным экраном за пульт управления. - Сейчас, будем учиться разговаривать.

Териос не понимал её слов, но подумал о том, что это существо, находящееся по ту сторону стекла - самое прекрасное, что он когда-либо видел. Дальше, сознание снова погасло, и на протяжении долгих часов, подопытный ничего не видел, зато слышал странные голоса в своей голове. Если всё пойдёт согласно заданной программе, то через десять часов, этот серый ёж научится понимать человеческую речь, а заодно и разговаривать на ней.

Доктор Джеральд Роботник вошёл в свой кабинет, где его уже ожидал весьма серьёзный посетитель, которого здесь стали видеть всё чаще. Не смотря на то, что старый учёный был здесь всем как родной отец и являлся начальником колонии "ARC", с данным субъектом приходилось общаться исключительно снизу вверх.

- Рад вас видеть в добром здравии доктор Роботник, - сказал белоснежный ёж, которого здесь давно знали под именем Сильвер.

Доктор прошёлся вдоль большого панорамного экрана, за которым можно было рассмотреть внешние кольцевидные

полосы жилого сектора космической колонии и, сел в своё кресло.

- Буду с вами предельно честен, - заговорил осторожно учёный. - Но я вряд ли могу сказать тоже самое в ответ, - старик понимал, что от этого существа можно было ожидать всего и ничего одновременно. - Что побудило вас прибыть на колонию лично? - этот белый ёж лишь кажется простоватым и прямолинейным, покрытым сверху слоем доброжелательности, ведь на самом деле он ни много ни мало, отвечает за безопасность своей планеты.

- На Мобионе беспокойно... - белоснежный ёж рассматривал свои усиливающие магнитные перчатки и рассеяно наблюдал за изображением на стене.

- Мне абсолютно ничего не известно о том, что происходит на вашей родине, господин Сильвер, - доктор начал понимать, куда клонит этот Мобианец. - Но я вынужден вас разочаровать... - говорить такое тому, кто мог усилием воли сжать тебя до состояния порванной молекулы, было, как минимум, страшно. - Ваш проект идеальной формы жизни завершён лишь на тридцать процентов, - старый учёный знал, что лучше рассказать правду, чем пытаться увильнуть от ответа. - Его ещё нельзя пробуждать.

- Даже так? Немного обидно, - было видно, что Сильвер не удивился такому ответу. - Впрочем, это не так уж и важно, - он встал из-за стола и, используя свои телекинетические способности, поднял своё тело в воздух, рассеивая вокруг

себя лёгкое бирюзовое свечение. - Я здесь не за этим.

- Но, тогда зачем? - учёный был сбит с толку, ведь такая важная персона не могла прибыть просто так.

- Следуйте за мной, - ёж буквально улетел в открывающиеся двери, и доктору Роботнику оставалось только подчиниться.

Первое, что могло шокировать новоприбывших людей с Терра-Гайи, так это присутствие на жилой станции, так называемых Мобианцев, что были выходцами с одноименной планеты Мобион. Довольно непривычно видеть рядом с собой подобных существ, которые оказываются ничуть не глупее привычного человека, но, зачастую, обладают другими выдающимися физическими и психическими способностями. Как, например, Сильвер, который, является кем-то вроде начальника службы глобальной безопасности на Мобионе. Способности самого серебряного ежа так и вовсе далеко выходят за границы даже его, повидавшего виды старого учёного, познаний. Они довольно быстро пересекли жилой комплекс при помощи левитирующей платформы, откуда можно было наблюдать повседневный быт жителей станции, хотя большинство из таковых были заняты на работах. В основном, строили здесь всё автоматические роботы, которых давным-давно разработал его старший внук, что до младшей внучки...

Платформа состыковалась со специальными держателями и доктор, в сопровождении Сильвера, проследовал по ши-

рокому коридору в ту часть жилой станции, где в основном обитали сородичи белого ежа. Здесь всё было несколько иначе, и сразу становилось понятно, что привычный человеческий рост тут вполне может стать помехой.

Они вошли в просторный зал, где у стен сидели учёные-мобианцы, причём, старый доктор далеко не всегда мог понять, какие животные лежат в основе тех или иных рас и видов. Ежи на Мобионе редкостью не были.

- Дайте изображение третьего сектора, - сказал Сильвер одному из своих соотечественников.

На огромном экране, что занимал собой почти всю стену, появилось изображение довольно зловещего объекта. Даже на фоне космического мрака, можно было рассмотреть тускло серый корабль, который напоминал своим видом огромную позолоченную змею, с выставленными вперёд неровными то ли крыльями, то ли клешнями, а вокруг него роились корабли поменьше, примерно, точно такого же вида.

- Что это такое? - а сам доктор лихорадочно соображал, что-то про третий сектор, где должен был быть наблюдательный пост мобианцев, или колония? - Это корабль или нечто иное?

- Я бы тоже хотел знать ответ на этот вопрос, доктор Роботник, - сказал Сильвер, скрестив руки на груди.

- А что ваши пограничники? - спросил доктор. - Там же ваша колония, если я не ошибаюсь?

- Наблюдательного поста больше нет, так же, как и моей

колонии, а весь персонал уничтожен, - сказал спокойно белый ёж. - Ни спасательных капсул, ни грузовых кораблей. Ничего и никого.

- Господи, - тихо проговорил старый учёный. - Только не говорите что...

- Не говорить чего? - уставился Сильвер на учёного. - Что эта непонятная конструкция движется в сторону нашей солнечной системы? - учёный выглядел немного потрясённым. - Теперь вы понимаете, почему я прибыл лично? Просто, у меня есть кое-что, чего у вас нет, - ёж снова улетел в сторону широкой арки, что вела вниз, в зону складов, куда следом направился и сам учёный.

Неужели, - думал Джеральд. - Неужели он решился выдать мне то, о чём я давно уже просил правительство Терра-Гайи?

Когда мощные двери распахнулись, а сам Сильвер уплыл куда-то наверх, то всё стало ясно без лишних слов. Спустившись обратно вниз, белый ёж протянул доктору прозрачную капсулу, внутри которой был зажат в специальных держателях большой драгоценный камень жёлтого цвета, которого, по идее, не было на складах станции до прибытия Сильвера.

- Теперь вы понимаете, почему создание совершенного бойца для расы Мобиона становится нашей первостепенной задачей?

- Да, господин Сильвер - сказал старый учёный, который едва сдерживал дрожь от восхищения. - Теперь понимаю, - в руках доктора Джеральда был один из самых могуществен-

ных артефактов, какие только есть в солнечной системе.

Териос очнулся на широкой белой койке, будучи запертым в довольно тесной камере, чьи стены были отделаны довольно грубо, и кое-где снаружи были небольшие экраны, куда выводилась совершенно непонятная информация. Попытавшись встать, взгляд ёжа сразу замер на его собственных руках. Серые перчатки - это ещё ладно, но вот странные широкие браслеты со специальными ушками, которые больше смахивали на кандалы, заставляли задуматься о том, в каком положении он здесь находится. Камера освещалась длинной лампой, что была вмонтирована в потолок, а сама камера находилась явно где-то в глубине... Чего?

- Где я? - услышал свой собственный голос ёж и немного испугался. - Кто я? - он осматривал свои руки и потом перевёл взгляд на армированное стекло, за которым просматривался только узкий коридор и закрытая механическая дверь. - Что здесь вообще происходит? - ёжа неприятно удивлял собственный голос - довольно низкий и слегка хриплый, а когда он посмотрел на себя в отражении, благо, стекло позволяло, то и вовсе даже отпрянул назад.

Да неужели это я? - рассматривал своё тело серый ёж, совершенно ничего не понимая. Он был примерно таким же, каким увидел себя в том странном и единственном сне: длинные серые иглы за спиной и светло-серый подпал на груди, широкие плечи и сильные руки, что расширялись к ос-

нованию кистей, а ещё взгляд... Злой взгляд ярко оранжевых глаз. Вот только теперь на руках были специальные браслеты-кандалы, совершенно непонятного назначения, а ноги находились в высоких тёмно-серых кроссовках с жёлтыми магнитными полосками. Ну, хоть босиком ходить не заставляют, - подумал ёж и уселся на узкую лабораторную койку. Никто не спешил к нему в его одиночную камеру, но спустя довольно долгий промежуток времени, ежу надоело затянувшееся ничего неделание... Он быстро отжался сотню раз и нанёс несколько ударов по бетонной стене, на которой, теперь остались вмятины и трещины. Неожиданно, тяжёлая герметичная дверь открылась, и вошёл тот самый мужчина с абсолютной лысиной и большими усами. Разумеется, его сопровождали трое крепких охранников с тяжёлым вооружением. Всё это давало понять, что серому ежу здесь не доверяют от слова совсем. Учёный отдал какие-то приказы своим людям и те стали по сторонам, а сам он устался своими непрозрачными окулярами на ежа, после чего набрал какую-то комбинацию клавиш на пульте управления замком.

- С пробуждением, Териос, - сказал он своим слегка старческим голосом. - Как твоё самочувствие? Ты ведь понимаешь, что я тебе говорю?

- Меня зовут Териос? - переспросил подопытный.

- Да, - вежливо сказал учёный. - А меня зовут доктор Джеральд Роботник. И это я тебя создал... О, вижу, что ты отменно здоров и полон сил, - его взгляд перешёл на помятую

стену. Один из охранников, у которого на плечах угадывались какие-то жёлтые бронепластины, что-то тревожно проговорил на ухо доктору Джеральду, и учёный снова обратился к ежу. - Это хорошо, что ты готов к серьёзным действиям.

- Что это за место? - спросил Териос, понимая, что его банально бояться.

- Научный блок номер два, - продолжил говорить учёный. - Это всё, что я пока могу тебе сказать. Мы должны понаблюдать за тобой некоторое время, чтобы понять, можем ли мы доверять тебе, Териос, а пока, тебе не помешало бы подкрепиться.

После этих слов, ёж и в самом деле вспомнил, что весьма проголодался, и тут как раз вошла та девушка лаборантка с тележкой, где было несколько накрытых блюд.

- И ещё кое-что, Териос, - сказал учёный вполне строгим голосом. - Пожалуйста, будь вежлив с научным персоналом. Ты меня понимаешь?

- Да, понимаю, - просто сказал Териос, не сводя взгляда с девушки, которая открывала сбоку замки специального окна для передачи продуктов.

- Так что же это всё-таки за место? - спросил ёж у девушки, когда она закрыла окошко и оставила еду. Но вместо ответа, она лишь странно на него посмотрела и ушла за двери. Тяжёлые замки синхронно лязгнули, и подопытный снова оказался в гордом одиночестве. - Великолепно, - сказал он

с сарказмом. - Пятизвёздочный отель, не иначе, - сказав это, ёж понял, что слова сами срываются с языка, даже не нуждаясь в обдумывании. Покончив с обедом, Териос грустно подумал о том, что хотя бы кормят хорошо и на мороз не гонят. Пока не гонят? Весь дальнейший день, так сказать, прошёл спокойно и никто вообще не посещал запертого в тесной камере серого ежа. Потом свет в камере погас, знаменуя ночь и время для сна. Не смотря на отсутствие усталости и утомления, ёж вполне себе уснул быстро и без проблем. Откуда ему было знать, что всё это время за ним неустанно наблюдали через скрытые в стенах камеры.

Доктор Джеральд смотрел на то, как его подопытный ругал кулаками стену своей камеры и постукивал пальцем по металлическому столу:

- Феноменальная беспричинная агрессия, - говорил он, сидя в полном одиночестве. - Он только что вылез из культивирующей камеры, а уже готов рвать и метать всё на своём пути, - свет от экрана отражался на его очках. - Впрочем, это нам только на руку.

Учёному откровенно не нравилось то, что получилось в этот раз. Ведь он ожидал совсем другого результата. Это серый ёж даже выглядел свирепым и жестоким, даже не понимая значения этих слов. Оставалось надеяться на то, что после психической обработки его мозг станет хоть чуточку стабильнее. Не смотря на то, что было ещё откровенно рано

делать выводы, одно было ясно точно - изначальная задумка провалилась. Снова. Радовал хотя бы тот факт, что второй прототип вышел гораздо более удачным, чем первый... Но теперь, когда у меня в руках есть ещё один камень Хаоса, можно будет приступить к недоступной ранее части экспериментов. Вот только... Джеральд всё так же задумчиво смотрел на спящего Териоса. Только вся эта сила не для тебя. Джеральд переключил изображение, и теперь видел происходящее в спальне своей внучки. Маленькая девочка спала, свернувшись калачиком и растрепав всё одеяло...

- Всё это ради тебя, Мария, - сказал учёный, после чего выключил освещение и ушёл спать. Завтра ему предстояло пережить тяжёлый день.

Свет в камере включился, чем и было ознаменовано начало нового дня. Териос встал и потянулся, даже не предполагая, что сегодняшний день будет совершенно не похож на предыдущий. Тяжёлая дверь открылась, и вошли сразу несколько человек. Среди них был тот самый уса́тый мужчина, а с ним ещё несколько более молодых учёных. Пришла и та красивая высокая девушка, которую звали Элеонорой.

- Вы точно уверены, что он полностью готов? - спросил молодой лаборант, что шёл слева от Джеральда.

- Разумеется, - старый учёный решительно подошёл к пульту управления и набрал комбинацию цифр, после чего стеклянная дверь камеры открылась. - Хотя, - учёный смот-

рел на широкоплечего ежа довольно странным взглядом. - Кажется, с гормонами роста я немного перестарался.

- Чего вы от меня хотите? - Териос недоверчиво смотрел на всех присутствующих.

- Нам нужно провести некоторые медицинские тесты, - Джеральд подошёл ещё ближе и теперь смотрел в упор на своего подопытного. - Ты же ведь понимаешь значение всех этих слов?

Мозг ежа быстро давал ответы на вопросы, которые сам Териос ещё не успевал себе задать.

- Да, понимаю, - он посмотрел на тяжёлые браслеты на руках. - А что это такое?

- Мера предосторожности, - сказал учёный. - При помощи них, мы можем удалённо контролировать некоторые твои действия. Просто мы ещё не решили, стоит ли тебе полностью доверять, пока не выясним, на что ты способен.

Ёж явно серьёзно обдумывал сказанное и, судя по выражению его лица, не особо-то доверял людям.

- Для начала, может быть, вы мне объясните, кто я такой? - спросил Териос, глядя прямо в непрозрачные окуляры учёного, тщетно пытаясь высмотреть глаза. - Я ведь не такой, как вы?

Про себя, доктор Джеральд подумал, что подопытный соображает довольно быстро.

- Да, ты представитель другой расы, созданный мной искусственно, - сказал учёный и встал, после чего указал рукой

на открытую дверь. - Я не причиню тебе вреда, Териос. Ты можешь полностью доверять мне и моим коллегам.

Было видно, что ёж немного нервничал. Оно и понятно, ведь данный организм хоть и выращивался долгие месяцы в инкубационной камере, но родился он буквально пару дней назад. Самое главное, как раз то, о чём и беспокоился старый учёный - это искусственные воспоминания, которые были загружены в мозг испытуемого за время инкубации. Пока что, он ничего не знает и не помнит, но со временем, Териос начнёт вспоминать то, чего никогда не было и быть не могло.

- Хорошо, - сказал ёж и послушно пошёл за доктором Джеральдом.

Группа учёных сопровождала ежа и доктора Джеральда, пока все они шли длинными коридорами научного блока. Кое-где попадались прозрачные панорамные стёкла, и за ними работали огромные механизмы и постоянно сновали круглые роботы ремонтники. Людей там было мало. Что-то подсказывало Териосу, что вся эта механическая дребедень, как-то связана с производством энергии. Потом они вошли в большую кабину лифта и двери герметично закрылись. Когда платформа пошла наверх, Териос слегка вздрогнул от неожиданности. Поначалу ничего не было видно, просто мелькали железные балки и надстройки внутренних технических лестниц, а потом... Потом ёж натурально замер по стойке смирно, наконец-то увидев, где он на самом деле на-

ходится.

Лифт поднимался на самый верхний этаж из самого низа, где была построена своеобразная тюрьма. Внизу раскинулись огромные кубические строения жилых блоков огромной научной станции, между которыми сновали сотни левитирующих грузовых платформ, а вдалеке сияло что-то очень яркое... Солнце. У станции было три внешних закруглённых обода, в недрах которых угадывались многоступенчатые конструкции энергетических охладителей, которые соединялись с цилиндрическими механизмами чего-то ещё большего. Чуть левее можно было рассмотреть синюю закрученную в спираль туманность, но тут лифт снова начал двигаться по закрытому участку шахты и в итоге замер на необходимом этаже.

- Так мы, что, - спросил Териос, руки которого предварительно сковали специальной цепочкой. - В открытом космосе?

- Я объясню тебе всё это чуть позже, - сказал Джеральд, и процессия двинулась дальше. - Всему своё время.

На верхних этажах было гораздо уютнее, чем в изоляторе. Это факт. Здесь явно начинался жилой сектор, а потому везде росли то маленькие деревья, то какая-то густая трава. Пускай всё это и было посажено в специальных секциях, но всё же создавало хоть какой-то уют для сотрудников станции. Пройдя по широкому мосту, под которым были видны бесчисленные прямоугольные компьютеры, Териоса при-

вели в обширный зал главной лаборатории. Ежа подвели к металлическому столу и жестом предложили сесть. Как ни странно, но осмотр доверили той самой девушке, которую когда-то увидел подопытный, ещё находясь в бронированной колбе-инкубаторе. Честно говоря, ёж ничего не понимал. Чего они там такого искали у него в ушах и чего им не дают покоя его зубы? Потом девушка взяла пустой шприц со специальной насадкой и предупредила ежа:

- Сейчас будет немного больно, - она сняла предохранитель, и Териос увидел острую иглу. - Мне нужно взять твою кровь для анализа. - Ты же ведь не боишься?

- Как тебя зовут? - сказал Териос и спокойно протянул руку.

- Элеонора, - сказала лаборантка и сделала укол... Вернее, попыталась сделать. Ибо закалённая игла не смогла проткнуть кожу подопытного.

- Что-то не так? - ёж и сам выглядел удивлённым.

- Подожди, пожалуйста, - она быстро встала и подошла к доктору Джеральду, который наблюдал за всем со стороны.

Что она там говорила старому учёному, осталось не услышанным, разве что, последнюю фразу старик произнёс чуть громче, чем надо:

- Значит, получилось и без камня Хаоса, - учёный сам подошёл к ежу и принялся за работу. - Мне нужно взять твою кровь для анализов, Териос. Поэтому, придётся немного потерпеть.

Он достал откуда-то снизу несколько другой аппарат и обратился к ежу.

- Помести туда свою руку и приготовься, - ёж не стал сопротивляться и сделал всё, как было приказано.

Появилось впечатление, что руку пробили выстрелом из огнестрельного оружия, хотя это было не так. Тело ежа непроизвольно содрогнулось, но он терпел, как ему и приказали.

- Достаточно, - доктор что-то нажал на сенсорном управлении прибором, и стало видно, что где-то сбоку специальная маленькая колба наполнилась густой красной кровью. - Посиди пока здесь, а я посмотрю, что у нас получилось.

Рука болела и даже быстро наклеенный специальный пластырь не особо помог.

- Тебе больно? - спросила Элеонора, перевязывая руку ежу.

- Терпимо, - сказал он спокойно и посмотрел на её красный маленький шарф, который был повязан у неё на шее. - А это что? - он ткнул второй свободной рукой, указывая на предмет.

- Это? - девушка улыбалась в ответ. - Подарок. Осталось от моей покойной матери, на память.

- Понятно, - сказал Териос, а в этот момент подошёл доктор Джеральд.

- Отлично, - он обратился к девушке. - Все генетические мутации прошли как надо, - он смотрел на ежа удовлетворён-

но. - Метаболические процессы в норме, хотя кое-что пошло не по плану, - он скрестил руки за спиной.

- Но вы же сами добавили... - начала говорить неуверенно Элеонора.

- Неважно! - он перебил её. - Что ж, пожалуй, перейдём к более интересным опытам и испытаниям, - доктор положил свою руку на плечо Териоса. - Сегодня, мы выясним, на что ты способен! - ёж, недоумевая, смотрел то на доктора, то на Элеонору.

- А для чего меня вообще создали? - сказал ёж.

- Ты узнаешь об этом чуть позже, я обещаю, - ответил доктор и пошёл на выход. - Так ты готов?

Он соскочил со стола и повёл плечами:

- Да, - коротко ответил подопытный и решительно пошёл на выход, лишь один раз обернувшись назад, где стояла удивлённая Элеонора.

Целый день был посвящён силовым упражнениям и прочей физкультуре. Все эти учёные постоянно что-то записывали, а сам ёж, то бежал по специальной беговой дорожке, то поднимал какие-то тяжёлые металлические конструкции, а потом и вовсе ему неожиданно объявили, что на сегодня хватит. Хотя, судя по своим внутренним ощущениям, Териос был далёк от того, чтобы рухнуть замертво от навалившейся усталости.

Доктор Джеральд Роботник сидел в своём кабинете и на-

блюдал за тем. Как его подопытный беспокожно ворочался на кровати, пребывая в своей камере. Селить буйного серого ежа на верхних ярусах Колонии Продвинутых Исследований никто не спешил.

- В принципе, он не плох, - говорил Джеральд стоящей рядом Элеоноре. - Но всё равно не дотягивает до тех показателей, на которые я рассчитывал.

- Но, ведь он же только недавно был активирован, - девушка была явно не согласна со старым учёным. - Ему нужно подрасти и тогда...

- Вот Сильверу это всё так и объясни, - перебил свою подопечную усатый учёный. - У нас нет времени на полноценную раскачку. Хочет наш серый друг того, или нет, а придётся ему уложиться в месяц, а то и меньше.

- Так мало? - снова удивилась девушка.

- Да, - говорил учёный, выключая изображение на экране. - И у меня на него есть определённые планы.

- Например? - Элеонора была рада, что в кои-то веки старший доктор стал более разговорчивым, чем обычно. Значит, происходило что-то и в самом деле серьёзное. - Вы собираетесь его куда-то отправить?

- Не всё и не сразу, - Джеральд смотрел на девушку через непрозрачные очки. - Завтра, устроим ему пробежку по внешнему ободу колонии. Там и выясним, на что действительно способен этот озлобленный комок серых иголок. На сегодня, можете быть свободны, Элеонора, - Элеонора ушла,

преисполнившись самыми неприятными подозрениями.

Не смотря на то, что спалось Териосу плохо, ему удалось нормально выспаться к началу нового трудового дня. В его тесной камере снова загорелся свет, и на встречу явилась Элеонора, которая сначала открыла двери его темницы, а потом и вовсе сняла с него кандалы.

- Сегодня будут несколько другие тесты, Териос, - пояснила она и пошла на выход. - Ты, ещё никогда не видел станцию снаружи, верно?

- Не видел, - сказал коротко серый ёж, не сводя глаз с девушки.

- Пойдём, - сказала она, и пропустила подопытного вперёд. - Доктор решил устроить тебе тестовую пробежку.

Серый ёж пошёл по длинным и тёмным коридорам вперёд, ведомый девушкой лаборанткой.

- Мы создали для тебя специальную тренировочную зону, Териос, - сказал доктор Роботник и подозвал жестом одного из охранников, что держал в руках много каких-то странных вещей, явно припасённых для ежа. - Это - учёный поднял два тяжёлых браслета с медными кольцами - кинетические усилители, которые позволят тебе повысить твои физические возможности, надень их, - Териос, не раздумывая, взял кольца и защёлкнул их чуть повыше своих привычных кандалов. Тело наполнилось странным ощущением лёгкости. - Теперь

обувь, - доктор указал на высокие серые кроссовки с какими-то странными металлическими скобами. - Электростатические ботинки - они позволят тебе использовать скольжение в нескольких сантиметрах над землёй, что увеличит твою мобильность и скорость, - ёж смотрел с недоверием на обувь. - Не бойся, не укусят, одевай, - обувь была надета и, надо признать, что так было очень удобно. - Хорошо, - заключил доктор. - Охрана, сопроводите его к шлюзу.

После довольно долгого спуска на лифте и шествия через ангар, где располагались грузовые платформы, ворота, ведущие наружу, были наконец-то достигнуты, а спустя несколько секунд, тяжёлые створки начали медленно открываться. Ёжа ослепило светом прожекторов, который бил прямо в грузовой шлюз, но он всё-таки спросил:

- Там, снаружи, есть воздух? - створки открылись полностью, и теперь можно было рассмотреть часть испытательного полигона.

- Да, но не везде, - раздался голос Джеральда откуда-то из громкоговорителя сверху. - В пределах рабочих зон дышать можно, но за пределами магнитного поля - только радиация и смерть.

Недавно возведённый полигон представлял из себя небольшой закруглённый обод, диаметром в триста метров, где можно было рассмотреть такие же стыковочные узлы, как и тот, на платформе которого стоял ёж. Были видны

огромные закрытые двери, которые попадались через каждые пятьдесят метров, а наверх уходила спиралевидная конструкция транспортного коридора, по которому постоянно перемещались нагруженные автоматические роботы-платформы.

Когда все заняли наблюдательные места в рубке управления, на учёного немного поворчал мужчина в синем костюме рабочего:

- Вы закрыли целый грузовой узел ради испытаний этого животного? - не смотря на то, что это был не просто рабочий, а начальник транспортной службы, Джеральд ответил не совсем вежливо.

- Не просто животного, а прототипа совершенной формы жизни, - доктор посмотрел на экраны, где серый ёж разминаясь и напрягал мышцы своего тела. - Хотя, и не завершённого как следует, - Мария так же там присутствовала. Ну не смог старый учёный отказать своей внучке в таком удовольствии. Что для самого Джеральда было работой, для маленькой девочки было развлечением.

- А что он сейчас будет делать? - спросила Мария, глядя в экран снизу вверх.

- Как раз это я собираюсь выяснить, - ответил учёный. - Начнём, пожалуй.

Териос как раз ворочал шеей, когда его напугал голос доктора из громкоговорителя, местоположение которого было

решительно невозможно определить:

- Териос? Меня хорошо слышно? Прекрасно, - сказал учёный и продолжил. - Пробеги несколько кругов по транспортной дороге на максимально возможной скорости - пространства для разгона тебе должно хватить, - как только ёж хотел сорваться на бег, голос учёного договорил. - Только не сломай ничего, пожалуйста.

Ты это про станцию или про меня самого? - подумал про себя Териос и напряг всё своё тело, после чего совершил рывок и побежал по закруглённой импровизированной трассе. Бежать оказалось и легко, и приятно, словно он был рождён для этого. Пробежав несколько кругов, а сосчитать Териос не удосужился, ему вдруг показалось, что он может кое-что попробовать, прямо как в своём сне... Свернувшись клубком, ёж рванул вперёд и... Потеряв контроль над своим телом вмазался в дверь грузового шлюза и отскочил в сторону, где чуть не свалился вниз, в открытый космос. И свалился бы, не будь там силового поля, которое сработало так же, так бетонная стена. Териос встал и, не понимая, что произошло, потыкал пальцем в силовое поле.

- Пожалуйста, осторожнее, - донёсся голос учёного. - Нам очень не хотелось бы, чтобы ты ушибся на тестовом полигоне.

Да, над этим нужно поработать, - подумал про себя ёж и пробежался ещё немного, после чего решил попробовать ещё один трюк, только попроще. Так же, как и во сне, Териос попытался сделать рывок всем телом и вот тут, неожидан-

но, всё произошло без эксцессов. Вполне себе получалось совершать рывки хоть на земле, хоть в воздухе, не смотря на отсутствие физических объектов, от которых можно было отталкиваться.

- Вижу, ты способен использовать свою собственную кинетическую силу, Териос, - опять донёсся голос доктора Джеральда. - Очень хорошо.

В этом месте оперы ёж немного недопонял, что имелось в виду. И как скользить на этих навороченных башмаках, тоже было не ясно. Вместо этого он остановился и понял, что с непривычки малость запыхался. Подняв голову вверх, Териос уставился на уходящие верх конструкции жилых и технических построек колонии, над которыми сейчас немного проглянуло очертание какой-то планеты. Планеты?

И в самом деле, пусть обзор был небольшим, ибо находился ёж в своеобразном колодце, но рассмотреть эту синезелёную сферу с белыми разводами ничто не мешало. Интересно, а что там, наверху? Он рванулся в бег по тестовому кругу и заметил одно место, где виднелся очень удобный выступ, уходящий вверх... Сделав пару кругов и разогнавшись как следует, Териос буквально побежал по вертикальной поверхности вверх, игнорируя все классические законы физики. Когда поверхность под ногами стала стеклянной, а потом и вовсе закончилась, его подбросило верх на добрые двадцать метров и всё его тело обдало невероятным жаром... Ведь справа горело яркое жёлтое солнце, которое вмиг осле-

пило ежа и сбило его с толку. Несколько раз перевернувшись в воздухе, Териос всё же ухватился за край металлической плиты и выбрался наверх. Сказать, что внешний вид колонии его поразил, ничего не сказать.

Эта величественная постройка посреди открытого космоса, что была возведена на орбите большой живой планеты, представляла из себя полусферическую станцию, выдолбленную прямо в огромном астероиде. Размеры этой станции поражали. Недолго думая, ёж побежал по плоской конструкции, похожей на странную дорожку, в середине которой было большое узкое углубление, назначение которого стало понятно чуть позже, когда навстречу бегущему ежу промчался вагончик с ничего не подозревающими людьми. Перескочив на соседнюю такую дорожку, Териос заметил, что сзади его движется такой же, но догнать ежа, который бежал чуть быстрее скорости звука, местный трамвай не мог. Сбросив скорость, ёж позволил транспорту поравняться с собой и какое-то время, едущие по своим делам рабочие и учёные заворожено смотрели на серого бегущего ежа, который улыбнулся в ответ, после чего козырнув двумя пальцами у виска, побежал вниз по закрученной конструкции транспортного коридора для громоздких грузов. Скорость была огромная и ежа немного занесло... Но тут как раз дали эффект статического скольжения его ботинки и теперь стало ясно, как ими пользоваться. Нужно просто направлять энергию рыв-

ка в ноги, но чуть слабее. Винтовой спуск закончился, и начался подъём по какому-то зазубренному, то ли тоннелю без крыши, то ли ещё какому-то техническому коридору. Здесь везде сновали мелкие роботы, а заодно постоянно выстреливали вверх наэлектризованные поршни гексагональной формы... Интуиция подсказывала ежу, что эти системы нагнетали что-то в трубы, которые потянулись чуть дальше. Может быть воду, а может быть кислород. Резкими рывками уклоняясь, то вправо, то влево от работающих поршней, ежа вынесло на внешнюю сторону станции, где справа были видны кубические постройки со скошенными крышами, явно жилые сектора, но Териос бежал по закруглённой плите с глубокими расщелинами, как раз навстречу восходящей планете, название которой пока что оставалось загадкой. Затем опять начался спуск, но теперь маневрировать приходилось между странными длинными антеннами и бронированными цистернами, между которыми были широкие водоснабжающие трубы. Оседлав одну из таких труб, ёж скатился вниз на невероятно высокой скорости, замечая, что впереди открывается вход в местные шахты, что уходили на большую глубину внутрь астероида. Мимо проносились вращающиеся валы, на которые падала странная, светящаяся зловещим фиолетовым светом жидкость, а роботов стало ещё больше.

Здесь явно была какая-то техническая зона. Териос слишком разогнался и чуть не упал в технический резервуар с этой очень странной жидкостью, но его спасли его магнит-

ные башмаки, которые позволили ему рассекать по поверхности воды на большой скорости. Скорость, как понял Териос, лучше было не снижать, ибо это было чревато утоплением.

Выскочив на открытое каменистое плато, где работали автоматические роботы-рудокопы, Териос совершенно случайно сшиб одного из них, ибо механический добытчик повернулся назад, выставив отбойные молотки, что заменяли ему руки. Ежу показалось, что в него будут стрелять, и поэтому он, не раздумывая, свернулся в шар и разорвал в клочья замешкавшуюся машину. Благо, человека там внутри не было.

Когда резервуар с охлаждающей жидкостью и каменный откос остались позади, серый ёж вскочил на одну из технических рельс, которые были предназначены для грузовых платформ. Высекая искры металлическими подошвами, Териос скатился ещё ниже и оказался перед входом в шахты, что уходили вглубь астероида, что служил основой для экономического фундамента космической колонии.

Он нёсся через искусственные кристаллические плантации, на которых работали роботы, и лишь иногда попадались люди. В какой-то момент бега, Териос даже задумался о том, для чего здесь это всё имеет место быть.

Напоследок, когда пришлось ещё раз применить скольжение по фиолетовой воде, серый ёж преодолел последние метров двести по инерции, и добежал до большой грузовой

платформы, где разместились тяжёлые грузовые роботы-рудовозы, Териос не удержался от шалости и со всего размаху влепил кулаком по широкой табличке с надписью “Осторожно. Тяжёлые механизмы”. Табличка прокрутилась на месте, после чего отвалилась и упала на землю.

Териос остался один, и только пара больших грузовых кораблей, похожих на огромные торпеды с плоскими днищами, медленно плыли в сторону грузового шлюза, откуда и сбежал серый негодник. Стоя под каменным сводом, ёж тяжело дышал и смотрел туда, где вдалеке раскинула свои спиральные рукава синяя звёздная туманность. Так вот ты какая, вселенная, - подумал ёж, и вдруг раздался голос доктора Джеральда из громкоговорителя. Беспокойство слышалось и без особого напряжения слуха:

- Териос! Я в последний раз тебя прошу, прекрати бежать и не трогай рабочее оборудование! - только сейчас ёж сообразил, что до него и раньше пытались докричаться, но он не слышал. То ли скорость была слишком высокая, то ли ругались слишком тихо, - Пожалуйста, дождись транспорта и дай нам вернуть тебя в тестовую зону.

Ёж смотрел вдаль и не собирался больше никуда бежать. Знал бы он, какой переполох начался там, в рубке управления, когда на потеху всем, этот серый реактивный ёж выскочил за пределы силового поля, которое почему-то оказалось обесточенным на верхних ярусах, и понёсся через весь жи-

лой сектор, пугая немногочисленных свидетелей своего забега...

- Куда... Куда он, чёрт подери, помчался!? - орал Джеральд. - Почему силовое поле обесточено? Я же приказал включить его два часа назад!

Начальник транспортной службы был бледен как поверхность астероида, но с ответом задерживаться не стал.

- Это моя вина, господин Роботник, - было видно, что бывалый мужик испытывал страх перед своим начальником. - Час назад нам понадобилось переместить груз из сектора 7-А на главный распределитель, и мы...

- Что, "мы"? - спросил разгневанный Джеральд.

- Основной транспортный коридор всегда открыт, - начал неуверенно говорить начальник транспортной службы. - Мы по привычке забыли его закрыть, после отправки груза.

- Ну, тогда молись, Рой, - сказал довольно грубо Джеральд. - Чтобы эта серая бестия не разгромила нам половину станции! Иначе я тебя самого отправлю на работы в открытый космос...

- Да, сэр, - неуверенно ответил мужчина, но доктор его перебил.

- Без скафандра! - а потом начал переключать переговорные каналы, пытаясь докричаться до ежа. - Териос, остановись! Я прошу тебя! Прекрати подвергать опасности свою жизнь и жизни жителей станции! - затем он пощёлкал кноп-

ками, переключая камеры, и ответил уже другим, более спокойным голосом. - Бесполезно! - он стукнул кулаком по пульта. - Он совершенно ничего не слышит!

- Он же бежит быстрее звука, верно? - это спросила Мария, которую явно завораживал бег серого беспредельщика по всей станции.

- Верно, - пробурчал тот. - Подготовьте малый транспорт, - это уже относилось к начальнику транспортной службы, к которому начал возвращаться нормальный внешний вид. - Попробуем его встретить, когда он остановится.

Териос всё-таки послушно дождался прибытия транспорта, после чего он снова был закован в специальную цепь, а усиливающие кольца потребовали снять. Охраны на этой раз было больше, но ёж, может быть, из-за того, что увидел напуганную Элеонору, охотно проделал всё, что было приказано. Когда ёж снова оказался в изоляторе, а все люди вышли за тяжёлые герметичные двери, Джеральд Роботник обратился к Элеоноре:

- Раз уж вы так не равнодушны к моему подопытному, то сделайте, пожалуйста, доброе дело, Элеонора Вильямс, - девушка стояла с электронным планшетом в руках и предано смотрела на старого учёного. - Воспитайте этого буйного ребёнка... Ну, хоть вы объясните ему, что нельзя носиться по нашей колонии как по парку развлечений и крушить всё подряд! Он как минимум два раза чуть не вылетел за пределы

сдерживающего поля, и едва не утонул в охлаждающем бассейне! - и ушёл вперёд нервной походкой, разве что сказав напоследок, словно самому себе. - Такими темпами я от инфаркта помру раньше, чем Сильвер пришибёт меня лично.

Девушка осталась одна в пустом коридоре, и с печалью на лице, рассматривала тяжёлую бронированную дверь, за которой сидел Териос:

- Он же ведь и в самом деле ребёнок, - сказала она и ушла следом за доктором.

Этой ночью ёж проснулся неожиданно и резко, словно кто-то толкнул его в бок. Вокруг царил почти полная темнота, разве что, тусклый свет ночного освещения окрашивал камеру в очень блёклый голубоватый цвет. Инстинкты били тревогу, хотя реальных причин для этого не было...

И в этот момент стены его камеры едва заметно дрогнули, а откуда-то снизу донёсся очень тихий звук, смутно похожий на чей-то яростный рёв. Затем всё это прекратилось, и снова наступила тишина. Судя по ощущениям, до подъёма оставалось ещё довольно много и, по всей видимости, выходило, что учёные даже по ночам проводят какие-то опыты и эксперименты. Что это вообще сейчас было? Этот звук издал кто-то живой? Или это какой-то механизм?

Териос лёг обратно на койку и неожиданно задумался. Хм... А ведь и в самом деле, когда меня куда-то водят или затевают надо мной какие-то внеочередные тесты, то со мной

ходит два-три охранника, но на самом этаже охраны гораздо больше, и все они здесь вооружены так, чтобы в случае чего не просто напугать, а убить. Да и место, где находился серый ёж находилось далеко не в самом низу экспериментального изолятора... Ну точно! - сообразил ёж. - Они же ведь постоянно называют меня в своих разговорах то подопытным номер три, то прототипом номер три, а это значит что? Правильно! Что где-то тут обитает ещё как минимум два прототипа! Прототипа, чего? На этот вопрос ответа не было, и быть не могло. Проворочавшись ещё довольно долго, ожидая внеочередного сотрясения станции, ёж всё-таки заснул снова.

Когда свет в камере включился, Териосу показалось, что сегодня определённо должно случиться нечто особенное. Может быть, это просто его инстинкты всё никак не успокоятся, и теперь ему всё время будет казаться, что рядом с ним заперли кого-то ещё опаснее третьего подопытного, то ли вчерашний инцидент с пробежкой через всю колонию ARC до сих пор не был исчерпан. Так или иначе, но сегодня к нему явился лично доктор Джеральд, причём без охраны и остальных своих помощников.

- У меня есть для тебя одно важное дело, Териос, - доктор скрестил руки на груди и уставился на ежа. - Как ты понимаешь, я создавал тебя именно для выполнения тяжёлой и весьма специфической работы, которая будет сопряжена

с риском для жизни, - подопытный недоверчиво смотрел на своего создателя и не спешил что-либо говорить в ответ. - Для моих научных изысканий очень часто требуются материалы, которые нельзя просто так взять и купить... Ты ведь понимаешь смысл слова "купить"?

Териос молча, но утвердительно покачал головой.

- Хорошо, - сказал доктор. - Поэтому, мне нужен ты! - он указал пальцем в грудь серому ежу. - Сегодня, я намерен отправить тебя на поверхность одной небольшой планеты, где ты добудешь для меня кое-что ценное... Это не так сложно, как кажется, хотя с местными обитателями, возможно, тебе придётся столкнуться в привычной для тебя манере, - учёный посмотрел на помятую стену и добавил. - Я приду за тобой чуть позже.

Человек ушёл, а Териос стоял в своей камере в полной растерянности. Вот это я понимаю, - думал он про себя. - Сошёл с поезда и сразу на балл? Какие вы тут все резкие, - впрочем, серый ёж был не против прогуляться где-нибудь подальше от станции и своей тесной камеры.

Спустя целый час, Джеральд вернулся и, неожиданно, снял со своего подопечного привычные кандалы и отдал ему усиливающие кольца.

- Это тебе пригодится, - после чего выдал ещё и электростатические ботинки. Они шли куда-то вниз, где сам подопытный ещё никогда не был, да и не попал бы он туда само-

стоятельно никогда. Териос быстро понял, для чего они тут использовали все эти пластиковые карточки, которые давали доступ и его же ограничивали. Перед последней широкой дверью доктор даже снял очки, и долго смотрел в какое-то устройство, что явно сканировало его глаза. Здесь явно было не простое помещение для хранения макулатуры. Доктор вышел на высокий помост, под которым были готовые к старту мелкие разведывательные корабли, явно одноместные, но, тем не менее, предназначенные для переноса некоторого количества груза. Дверь сзади закрылась, и доктор обратился к ежу.

- Полагаю, тебе уже изрядно надоело смотреть на стены твоей собственной камеры? - ёж ничего не ответил, а доктор продолжил. - Поэтому, могу предложить тебе увлекательную прогулку по поверхности небольшого спутника одной довольно интересной планеты... - после этих слов, Джеральд подошёл к терминалу и вывел на него изображение. Несмотря на низкий рост, Териос всё видел прекрасно. - Сама эта планета представляет собой один большой океан, но на её орбите вращается луна, на поверхности которой мы давно уже обнаружили весьма занятные руины, смотри, - появилось изображение и ёж замер от удивления.

Снимок был явно сделан сверху, возможно, со спутника, поэтому сейчас перед глазами ежа было изображение не просто безликих руин, а парящих в небе странных конструкций совершенно непонятного назначения. Хотя, если при-

глядеться, то было видно, что всё это было соединено стеклянными и каменными мостами, а в середине угадывалась огромная постройка, смутно похожая на многоступенчатую сферу.

- Красиво, - сказал ёж. - А зачем оно мне?

- Затем, - сказал Джеральд и переключил изображение. Теперь перед взором ежа была картинка продолговатого предмета с выступающими треугольными ребрами. - Это энергетические стержни, которые отвечают за энергоснабжение на нашей станции, и именно их ты и должен там добыть в количестве трёх штук.

- Вы говорили про местных, - сказал ёж, понимая, что отказать от этой миссии ему не дадут. - Какого сопротивления от них ожидать?

- Серьёзного, - сказал доктор Джеральд, удивляясь такой неожиданной дотошности. - Просто найди несколько стабилизирующих колонн и разрушь внешние кожухи... Ну, оболочки. - Выглядят они вот так, - доктор сменил изображение, показывая ребристые колонны из древнего камня. - И аккуратно извлеки оттуда то, что нужно нам. Справишься?

Териос повёл плечами и ответил:

- Так чего мы ждём, нового года что ли?

Доктор удивился, и это было заметно даже с учётом того факта, что глаза старый учёный всегда прятал за непрозрачными очками.

- Мне нравится твой деловой подход, - учёный пошёл в

сторону лифтовой платформы. Териос проследовал за ним.

В самом низу ангара, стоя перед большим экраном, учёный объяснял ежу, что и как нужно сделать. Если вкратце, то сейчас нужно было отправиться на одноместном разведывательном судне на орбиту той самой планеты, название которой серый ёж благополучно забыл. Один из её спутников обитаем и там есть весьма интересные руины, которые буквально прячут над землёй на высоте где-то километров сто-двести. Мда... Совсем ничего необычного. В чём заключается суть поставленной задачи? Высадиться в северной части этой аномальной территории, разбить три защитных барьера и стащить цилиндрические батареи, которые являются наследием очень древней расы. Однако, есть вполне себе не призрачная вероятность столкнуться с местными аборигенами, которые живут там уже очень давно. Если верить описанию, которое дал старый учёный, то предстояло столкнуться с примитивными существами гуманоидного типа - агрессивными, но отсталыми. Ладно, разберёмся. Единственное, что немного беспокоило ежа, так это странное ощущение того, что данная акция явно носила несколько секретный характер и оглашению не подлежала. Как бы то ни было, корабль прибыл на орбиту тёмно-синей планеты, и теперь приближался к планетоиду, который пестрил зелёными и синими цветами. На поверхности спутника явно была жизнь.

Корабль слегка тряхнуло, и Териос пошёл на выход, покинув пилотское кресло. Корабль шёл в автоматическом режиме, и даже более того! Время на выполнение миссии было ограничено, и если ёж не управится за час, то судно взлетит без него. Соответственно, ежа разберут на запчасти разгневанные местные аборигены. Улыбаясь этим мыслям, ёж шагнул наружу... И ему в глаза ударил непривычный солнечный свет, а вокруг раскинулись парящие руины, которые некогда имели сложную спиралевидную конструкцию, а теперь, по большей части, они были заросшими буйной растительностью, и местные птицы чувствовали себя здесь как дома. Привыкнув к свету, Териос направился на поиски требуемых объектов.

Особо долго ходить не пришлось. Он прошагал широкими шагами через пустой зал, потолки и полы которого были прозрачными, но при этом угадывалась в них какая-то металлическая сеть, или что-то очень на то похожее. Стены были украшены какими-то рисунками, разобрать которые было невозможно, ибо они затёрлись до невообразимой степени. Пройдя насквозь и снова оказавшись снаружи, где раскинулись широкие дороги и заполненные дождевой водой квадратные бассейны, на глаза Териосу попала одна такая колонна, которая подходила под описание, данное доктором Джеральдом. Складывалось впечатление, что сделана была эта конструкция из камня, причём метод обработки был яв-

но не на уровне обитателей здешнего мира. Териос подошёл к ней и несколько раз для пробы ударил по ней кулаком. Конструкция пошатнулась и покрылась мелкими трещинами.

- Так-то я тут до завтра возиться буду, - сказал ёж, после чего разбежался и, свернувшись в серый клубок, со всей силы врезался в основание колонны.

Неожиданно для себя, Териос пробил её насквозь и чуть не свалился за каменный парапет вниз, где можно было рассмотреть леса и реки, которыми изобиловала местная планета.

- Над торможением надо бы поработать, - сказал ёж, глядя вниз, и подошёл к каменным обломкам.

И в самом деле, оказалось, что учёный не соврал. В каменном крошечке действительно лежал цилиндр со странными завитками и выступами, изображение которого показывали ежу. Хотя, сам цилиндр посередине был словно из стекла, и там бултыхались кристальные осколки какого-то бирюзового цвета. То ли стекло такое, то ли минерал. Териосу до этого не было никакого дела. Время шло, а нужно было добыть ещё две такие штуки. Взгромоздив на себя добытый аккумулятор, серый мародёр добрался до корабля и положил цилиндр в специальный держатель. После чего вернулся наружу и пошёл вниз по лестнице, которую строили для себя какие-то древние вымершие гиганты, не иначе.

Вторая колонна так же обнаружилась быстро, но когда ёж расшиб её, так же как и первую, уйти спокойно ему не дали.

Стоило только подойти к лестнице, как сзади буквально свалились откуда-то с верхних этажей сразу три крепких воителя ярко красного цвета, да ещё и украшенные какими-то костяными амулетами.

- Как ты посмел осквернить наше святилище! - сказал самый старший из них, а ёж поймал себя на смешной мысли, что забыл, к какому виду животных относятся эти бугаи. - Немедленно верни нашим предкам то, принадлежит лишь им!

Самое удивительное, что для ежа, который родился то всего неделю назад, данные слова звучали смешно. В самом-то деле, сидят себе на парящих скалах и охраняют то, что им вообще бесполезно. Териос поставил цилиндр с битами кристаллами боком и ответил:

- Не вижу для этого не одной причины, - и похрустел кулаками.

- Убить его! - сказал самый старший из воителей, и все трое, будучи вооружённые металлическими кастетами на кулаках, кинулись в бой.

Ёж ни разу не сомневался, что его противники сильны и быстры. Но уже первого из них удалось смести буквально в один рывок и, намотав его на иглы, швырнуть об стену. Второго, который начал махать своими тяжеленными кулаками как бешеный, Териос встретил сначала ударом под дых,

а потом добил второй рукой, возвратным движением. Старшего воина с золотыми кулаками, ёж так и вовсе сбил рывком, раскрутившись ему на встречу и, вклепил по голове ногой снизу вверх. Все трое были повержены за какие-то считанные секунды.

- А! Вспомнил, - сказал ёж, когда рядом зашевелился один из поверженных бойцов и попытался встать. Добив ударом ноги противника до состояния потери памяти, он договорил. - Вот эта вот красная дичь ехидной зовётся.

В планы Териоса никак не входило сражаться тут до посинения со всем диким племенем неукротимых воинов, поэтому быстро взвалив на себя вторую кристаллическую батарею, он вернулся вверх по лестнице и положил свою добычу во второй слот большого контейнера.

Идти за третьей батареей пришлось довольно далеко вниз, а потом ещё несколько раз проходить через странные залы, где в середине стояла круглая конструкция, похожая на лестницу. Всё бы ничего, но в самой сердцевине таких “лестниц” всегда находилась красная сфера, которая медленно вращалась, давая понять, что какие бы механизмы здесь не притаились, они исправно работали до сих пор. Териос глянул на солнце, лучи которого пробивались через поломанную крышу, и пошёл вперёд, где в окружении парящих колонн, находился ещё один стержень.

Ёж врезался всем телом в каменную колонну и отскочил вверх, куда по инерции занесло вылетевший аккумулятор

древней расы. Ловко перехватив искомый предмет прямо в воздухе, ёж приземлился этажом ниже на шаткие камни, и направился в обратный путь, поднимаясь вверх по винтовой лестнице.

Неизвестно точно, что помогло серому негоднику проделать всю операцию, столкнувшись с буквально, тремя зазевавшимися стражами. Может быть, доктор Джеральд Роботник действительно послал разведывательное судно в правильный сектор, а может быть, клан ехидн просто плохо охранял данный участок. Но данное везение вдруг закончилось неожиданно и резко.

Когда до корабля оставалось метров сто по прямой, и всего-то подняться по лестнице к стартовой площадке, сзади вдруг упало на каменный пол что-то очень тяжёлое... И злое. Не будь бы у ежа такой реакции и интуиции, то ярко красная ехидна с белым подпалом на груди в форме месяца, просто сломал бы пополам незадачливого вора одним мощнейшим ударом. Увернуться полностью не получилось - помешала весьма тяжёлая ноша на плечах, но свести повреждения от удара к минимуму всё-таки вышло. Батарея шлёпнулась на землю, закрутилась по инерции и укатилась по стеклянному полу в угол. Сам же Териос от удара отлетел в противоположную сторону и врезался в кривую колонну, сломав её своим телом. Ладно, - подумал ёж. - Больно, но не смертельно, - он быстро встал и обернулся назад, где как раз из-

готовился к новому броску его противник.

Сразу стало понятно, что данный субъект от своих сородичей несколько отличается. На очень высокой скорости тот пролетел, выставив кулаки вперёд, и почти попал по ежу, который не полностью поднялся. Что произошло дальше, красный мститель не успел понять, так как его противник раскрутился всем телом и нанёс удар вверх. От чего обоих выбросило за парапет и оба упали да два этажа ниже, причём ёж упал осторожно, скатившись по слегка закруглённой стенке, а вот ехидна грохнулась на прямоугольный саркофаг с загнутыми краями. Во все стороны посыпались осколки камня, а от саркофага остались только кривые края. Териос стоял и напряжённо ждал, ведь было ясно, что этого защитника руин так просто не одолеть... Откуда-то сверху доносились странные звуки, словно что-то на высокой скорости проносилось со свистящим визгом. Ехидна поднялась и, сплюнув в сторону, проговорил низким злым голосом:

- Опять ёж, - он повёл плечами и хрустнул напряжёнными кулаками. - Ненавижу ежей, - и совершил невозможный для такого существа рывок, от которого не без труда увернулся вышеупомянутый серый ёж.

Ехидна сломала одну стену, но цель увернулась, затем град ударов обрушился на ускользящего противника, для которого даже такая скорость была вполне медленной. Как только Териос совершил прыжок назад, то ехидна оттолкнулась от земли обоими ногами и постаралась ударить силь-

нейшим ударом сбоку. На том месте, где вдребезги разлетелась высокая прочная стена, ежа уже не было, и теперь ехидна злобно озиралась, пытаясь найти своего противника.

- Какие мы сердитые, - сказал Териос, который, всё это время стоял на прочной колонне, которая находилась высоко над той площадкой, где развернулось их побоище. - Ты меня что, в самом деле убить хочешь?

- Как ты смеешь прикасаться к наследию наших предков!? - погрозил тот шипованным кулаком. - Ты вернёшь всё, что украл и предстанешь перед нашим судом!

Териос прыгнул ещё выше и исчез из виду незадачливого, но очень сильного мстителя:

- Да, да, обязательно, - ёж пошёл вверх по закрученной лестнице. - В следующей жизни.

Не пройдя даже десяти шагов, Териос замер, понимая, что вот теперь-то у него точно начинаются проблемы. Так вот что обозначал этот странный свистящий звук, который доносился от тех строений, где были эти красноватые светящиеся сферы...

Сверху, прямо на удивлённого ежа, бежали уже не три ехидны, а все триста тридцать три. Они высыпали отовсюду, и были настроены крайне решительно. Довольно забавный факт, вдруг подметил про себя Териос, которому промедление, в общем-то, могло стоить жизни. У них были очень разные модификаторы для рукопашного боя - шипы, лезвия, когти... Корабль находился в другой стороне, куда ещё на-

до было вернуться, и дай-то Бог, причём не тот, которому молятся здешние аборигены, чтобы корабль не оказался уже разломанным и разобранным на запчасти. Ёж пустился в бег по винтовой платформе без краёв в низ, чувствуя какие-то странные вибрации, словно древние камни, из которых состояли местные руины, пришли в движение.

Сшибив несколько красных бойцов, ежа и самого смогли выбить в сторону, но таковой начал отскакивать от стен и избивать своих противников. Расшвыряв десятка два красных воителей, Териосу неожиданно прилетело от того белогрудого, который вынырнул из толпы и наконец-то попал в свою цель как надо.

Серый ёж пробил собой стену одного из строений и понял, что не в силах не вздохнуть, не разогнуться. Зато вибрации, которые проходили через руины стали ещё сильнее. Сверху упал каменный блок, который разминулся в сантиметрах от ежа, сумевшего встать и отодвинуться от края пропасти. Как раз вовремя, чтобы кое-как увернуться от ещё одного удара...

Ехидну унесло дальше, чем надо, и тот уже было хотел развернуться для второго рывка... И снова потерял свою цель.

В это время, Териос, которому судьба позволила-таки улизнуть через квадратную дыру в полу, бежал вверх по другой, параллельной винтовой конструкции, мимо широких окон, откуда на него то и дело нападали сородичи той озлоб-

ленной красной ехидны, что осталась далеко позади. Разбежавшись, насколько позволяли отбитые внутренности, ёж выпрыгнул вверх, заканчивая разбег по вертикальной стене и отсюда, он увидел, что его откинуло от корабля гораздо дальше, чем казалось в самом начале схватки. Хуже всего было то, что теперь этот сектор руин начал обрушаться, и большая часть красных аборигенов. Либо пытались сбежать через работающие телепорты, которые как раз и являлись теми самыми красноватыми шарами, либо просто на своих двоих уходили в южную часть парящих руин.

Уже через десять секунд бега ёж остался один, а каменные плиты за ним буквально рушились, опадая вниз, где раскинулись леса и поля, которые ещё надо было разглядеть в разрывах между облаками. Перепрыгнув с одной винтовой конструкции на другую, ёж ещё немного пробежал через опустевший комплекс, и вынырнул с другой стороны платформы, на которой стоял и покачивался корабль. Трясло эти руины основательно, и скорее всего, парящие камни были готовы рухнуть в любую секунду. Ёж разбежался ещё сильнее и, воспользовавшись поломанной лестницей как трамплином, выскочил почти к своему кораблю.

Сзади снова донесся звук падения чего-то тяжёлого... И очень злобного.

- У тебя отсюда только одна дорога, - сказала красная ехидна, с рисунком перевёрнутого месяца на груди. - Исключительно на тот свет.

Без шуток и улыбки, Териос понял, с каким противником он сейчас столкнулся. Будучи аномально сильным существом, Ёж напоролся на, как минимум, равного по силе, а то и вовсе на того, кто обладает превосходящей мощью. С таким противником нужно бороться хитростью...

Ёж сделал вид, что сейчас нападёт и ударит по прямой, но в последний момент отскочил в сторону, позволив своему противнику наносить удары, не достигая своего тела, затем, Териос сделал рывок с кручение, чем вызвал появление трещин на стеклянном полу. Затем данный трюк пришлось повторить снова, и когда Териос осознал, что красный убийца просто физически не поспевает за ним, начал крутить вокруг ехидны петли и вращаться как бешеный, то и дело отскакивая от стен, и нанося слабые, вполне безопасные удары в ответ. До ежа довольно быстро дошло, что его противник большим умом не блещет, хотя во всех остальных отношениях весьма и весьма не плох. Но вот в какой-то момент, Териос врезался в противника, и тот смог остановить крутящийся серый шар, чтобы отбросить его в сторону, а самому упасть на одно колено от усталости.

- Ты что, так и будешь вечно бегать вокруг меня? - прорычала красная ехидна. - Бейся как полагается мужчине, жалкий трус!

Териос смотрел с лёгкой ухмылкой и не задержался с ответом, к этому моменту руины уже пошли ходуном:

- Я бы и рад, дружище, - он улыбался и смотрел под ноги своему врагу. - Но это не я сейчас неуверенно стою на ногах... - после этих слов стеклянный пол рухнул и, ехидна провалилась вниз, то ли прямо сквозь облака, то ли на нижние ярусы, это было уже не важно. Подхватив третий аккумулятор, что лежал всё это время в углу, в куче каменного крошева, ёж побежал к своему кораблю.

Понимая, что время, как для руин, так и для самого ежа на исходе, Териос с разбегу сиганул в трюм своего корабля, и нажал на кнопку старта. Корабль взмыл в небо, а северный участок руин, спустя пол минуты, рухнул с небес вниз, туда, где плавали густые облака. Избитый, с изрядно помятым лицом Териос, утёр кровь, что шла из носа, и с вымученной улыбкой посмотрел на экран, где буквально только что закончился обратный отчёт. Всё ещё тяжело дыша, ёж посмотрел на три длинных цилиндра с плавающими там кристаллами и подумал о том, что раз эти штуки так хорошо охранялись, значит, были действительно ценными. И они зачем-то были нужны доктору Джеральду? Мысли приходили в состоянии покоя, и ёж отрешённо подумал о том, что человеку, серьёзно занятому наукой, эти странные штуковины будут куда полезнее, чем этим безмозглым аборигенам. Тело начало нестерпимо болеть и захотелось поспать. Обратный путь до колонии ARC должен был занять пять часов.

Казалось бы, что прилёг в кресло отдохнуть на пять ми-

нут, а отключился на полдня. С трудом разлепив затёкшие веки, а правый глаз оказался немного отбит, Териос понял, что встать на ноги так просто не получится. Пока он шпарил по разваливающимся руинам находясь под воздействием ад-реналина и вот этого всего, что позволяет выжить в экстремальных ситуациях - всё было относительно нормально, но когда пороховой запас выгорел, а само тело расслабилось, то тяжёлый отходняк долго ждать себя не заставил. Руки и ноги были налиты свинцовой тяжестью, а низ живота и вся грудь жестоко болели. Спина так же была не в самом лучшем состоянии, ибо таковой он проломил не одну каменную преграду за прошедший день. Внутренний голос подсказывал серому ежу, что его противнику сейчас должно было быть гораздо лучше, ибо тот, либо смог сбежать с разваливающимися руин, либо и вовсе погиб, когда обрушился целый кусок строений.

Териос смотрел на чёрное звёздное небо, где справа была уже давно знакомая туманность. До дома было ещё около часа полёта, и только сейчас в голове промелькнула мысль о том, что всё произошедшее было весело. Да опасно, пожалуй, что даже смертельно опасно. Но ему понравилось! Не смотря на то, что тело сейчас было одной сплошной болью, да и схватка на вершине руин фактически завершилась поражением, ведь Териос оказался слабее своего противника и в честном бою давно бы уже погиб... Сложившейся картины это не меняло. Так он и провёл оставшуюся часть пути,

находясь в полудрёме, когда корабль вздрогнул и замер на месте, а в смотровом окне можно было различить очертания ангара колонии.

Осиливая боль и тошнотворную слабость, ёж смог встать и пойти навстречу открывающемуся люку.

С той стороны было всего три существа.

Первым, кого заметил избитый ёж, был Сильвер, что удивлённо смотрел на слегка согнувшегося Териоса, на котором сейчас проступили все синяки и кровоподтёки.

- Невероятно, - сказал он. - Я думал, что он погибнет.

Вторым был, разумеется, Доктор Джеральд, который с ответом не задержался:

- Я же говорил, что он справится, - учёный смотрел на своего подопытного с непонятым выражением лица. - Вы его серьёзно недооцениваете, - то ли он гордился, то ли боялся, поди разбери.

Третьим, кто вышел встречать, была Элеонора. Рядом с ней была подвижная платформа, на которую предполагалось поместить тело Териоса, если таковой был бы сильно ранен, но оказалось, что ёж вполне уверенно стоял на ногах, хотя и давалось ему это не без труда.

- Териос, - обратился доктор к ежу. - Ты добыл то, чём тебя просили?

Вместо ответа тот, просто осел на землю рядом с металлической стеной и, сжав руку в кулак, показал за спину боль-

шим пальцем туда, где лежал своеобразный барабан, в который были сложены три аккумуляторных блока. Ему не то, что говорить, даже дышать было трудно и больно.

- Пойдём те глянем на сокровища “Острова Ангелов”, - сказал доктор и пошёл внутрь корабля, куда следом проплыл Сильвер мимо поверженного Териоса, даже не взглянув на последнего.

Элеонора склонилась над Териосом и заговорила с ним:

- Пойдём в медицинский блок, - откровенно говоря, её присутствие радовало серого ежа, ведь наблюдать этих двоих, которые проворачивают здесь свои тёмные дела за чужой счёт, наслаждения никакого не вызывало. - Ты сильно ранен.

- Переживу, - улыбнулся побитый ёж и послушно пошёл за Элеонорой в сторону лифта.

Пока Териос лежал без сознания, и врачи занимались его восстановлением, доктор Джеральд Роботник и Сильвер рассматривали контейнер с аккумуляторами.

- Удивительно, но он справился, - говорил серебряный ёж. - Хотя, поначалу у меня были сомнения, что он вообще выберется оттуда живым, - и почему он так ко мне относиться, словно я всего лишь расходный материал? С досадой подумал Териос.

Джеральд так же разглядывал довольно дорогие и редкие артефакты, понимая, что ему самому они нужны не меньше, чем начальнику службы безопасности Мобиона.

- Можно мне оставить себе один аккумулятор для исследований?

Сильвер поднял в воздух телекинезом два энергоблока и ответил:

- Забирайте, - он двинулся на выход, и энергоблоки парили за ним следом. - Мне хватит и этого.

- Спасибо, - сказал доктор Джеральд в спину улетающему Сильверу.

Териос смутно помнил, как его выхаживали в медицинском блоке и, что там с ним вообще делали, но когда он очнулся в своей привычной изолированной камере, тело казалось лёгким и не чувствовало боли.

- У тебя было четыре сломанных ребра и три ушиба внутренних органов, - сказала Элеонора, когда увидела, что её пациент пришёл в себя. - И это не считая всех остальных лёгких травм типа ушибов и растяжений, - она отвернулась от компьютера и уставилась на ежа, который попытавшись встать, понял свою ошибку.

Видимо, находясь под воздействием обезболивающих препаратов и прочей медицинской химии, которой его благополучно накачали, возникало ощущение лёгкости и эйфории, но стоило лишь чуть привстать на кровати, как всё тело пронзила невозможная ломающая боль. Пришлось лечь обратно.

- И когда мои похороны? - спросил ёж, расслабившись на

своём ложе.

Девушка помолчала немного, но потом ответила вполне серьёзно:

- Ты хоть понимаешь, что произошло, и куда тебя отправил недавно доктор Джеральд?

- Нет, - Териос и сам призадумался над этим лишь сейчас. - А должен был? - его мысли сейчас были не в той форме, чтобы серьёзно размышлять о произошедшем. - Мне они ничего не объясняли не до, не после всего этого безобразия.

От её серьёзного и сердитого вида, ежу было смешно. Вот только поломанные, и в самом деле, рёбра, смеяться не давали.

- Эта планета считается заповедником, - говорила девушка, сжимая свои крохотные кулачки. - Там запрещены подобные акции!

- Видимо, не для них, - сказал ёж почти шёпотом. Боль возобновлялась. - А заповедник, это значит территория, которая закрыта для посещений, да?

- Вот именно! - девушка села в кресло и начала успокаиваться. - И я не понимаю, зачем доктору понадобилось отправлять тебя туда, ведь ты даже ещё не все тесты прошёл.

- Наверное, у него есть на то какие-то причины, - сказал утвердительно ёж, который теперь окончательно убедился в том, что встать ему предстоит ещё не скоро.

Наступило молчание, и Элеонора отвернулась, думая о чём-то явно безрадостном. Прошло минуты две, и Териос

решил кое-что спросить.

- А кто эта маленькая девочка, которая часто ходит за ним следом? Это его дочь что ли? - сам ёж подумал о том, что доктор был явно староват для того, чтобы заделать ребёнка.

- Это его внучка, Мария, - Териос вспомнил внешний вид той девочки, которая смотрела на него своими большими синими глазами. - И она серьёзно больна.

Почему-то ежу казалось, что ребёнок вполне здоров, но мало ли что не видно с первого взгляда.

- Серьёзно больна? А чем? Вроде бы с виду здоровый ребёнок, - ёж так и сказал, что думал.

Опять наступило неловкое молчание, которое Элеонора всё-таки прервала:

- У неё врождённый синдром иммунодефицита, - Териос ничего не понял, но начал соображать, что это было явно опасно. - Её организм не способен сопротивляться вирусам... Болезням, то есть, - она, видимо делала скидку на полное незнание медицинских терминов Териосом. - Но здесь, на борту станции, доктор может ей помочь, да и сама биосфера тут почти стерильна, поэтому...

- Поэтому она здесь проживёт дольше, чем на поверхности планеты, - догадался ёж. - Всё правильно?

- Да, именно так, - она посмотрела на Териоса и убедилась в том, что его жизни теперь больше ничего не угрожает. - Я пойду, у меня ещё много дел. Не скучай тут без меня, хорошо? - она открыла дверь и ушла. Когда бронированная дверь

полностью заблокировалась, ёж сказал, глядя в потолок.

- Уже скучаю, - тело постепенно начинало болеть и лихорадить, но теперь, хотя бы становилось понятно, зачем доктору Джеральду потребовалось закинуть неподготовленного Териоса в логово этих ехидн. Видимо, был какой-то скрытый смысл в этих энергоблоках. Последней мыслью ежа, перед тем как заснуть, были странные мысли на счёт того, что мол, выжил и ладно. День прошёл и, слава Богу.

Ночь подарила ежу ещё один странный сон, где таковой снова бежал по тому самому городу, что был украшен небоскрёбами и светящимися огнями. Хотя в этот раз кого-либо громить не пришлось. Оказавшись в медицинском блоке после пробуждения, где Териосу сделали несколько уколов, и заставили выпить целую кучу таблеток, снова появилась возможность поговорить с Элеонорой. На этот раз серый ёж решил взять быка за рога, или как это должно говориться у людей?

- Что это за место? - спросил он, стоя перед девушкой. Как-то малость смешно он выглядел, будучи её ниже на полторы головы, но, тем не менее, ширина плеч и злой взгляд давали понять, что Териос лишь казался смешным и весёлым зверьком. - Мне вообще никто ничего не объясняет, особенно этот, усатый... - скрестив руки на груди, которые были по-прежнему в специальных кандалах, спросил ёж. - Вроде как, это он меня создал.

Как бы это странным ни казалось, но в медицинском блоке работали даже мобиианцы, несколько существ, явно относящихся к породе кошек здесь были точно. Девушка немного осмотрелась по сторонам и сказала следующее:

- Значит, ты очень хочешь узнать, что такое колония ARC?

- Да, - сказал коротко ёж и замолчал, глядя прямо в глаза Элеоноре, которую слегка смущал такой сильный и уверенный взгляд.

Она некоторое время молчала, но потом сказала следующее:

- Сейчас, я не могу с тобой общаться, но потом, вечером, я к тебе ещё зайду, - она встала со стула и пошла на выход.

- Это будет очень хорошо, - сказал Териос и послушно пошёл следом за девушкой, которая вернула подопытного в его изолированную камеру.

Просидеть в камере пришлось весь день, и только под вечер, она пришла в его личную тюрьму. Неожиданно, на Элеоноре был одет не лабораторный халат, который за столько дней стал уже привычным, а свободное платье слегка розоватого цвета.

- Тебе идёт этот цвет, - сразу сказал Териос вместо приветствия.

Девушка набрала код на панели и двери открылись.

- Для начала надо сказать хотя бы “привет”, - Териос вы-

шел и встал перед лаборанткой.

- Привет, Элли, - сказал он и оглянулся на свою камеру, что осталась позади. - А меня не хватает охранники?

- Не переживай, - сказала она легко и непринуждённо. - Я обо всём, договорилась... Ну, почти обо всём, - она пошла на выход. - Так ты идёшь, или остаёшься в камере?

- Иду, конечно, - а про себя подумал, что за глупый вопрос. Как будто мне эта кладовка не надоела за все те дни, что я тут провёл. Когда они прошли по длинному коридору, и открылся вид на внешний обод, где размещался монорельс и жилой сектор, ёж неожиданно сказал:

- Вот бы ещё разок пробежаться там, - на его лице была хищная, но искренняя улыбка. - Хотя... - тут он засмутился. - Это ведь нельзя делать, я правильно понимаю?

- Да, нельзя, - сказала неожиданно строго его проводница. - В тот раз ты здорово всех перепугал, да ещё и сломал несколько рабочих роботов. Они, знаешь ли, денег стоят.

- Стоили, - сказал ёж и улыбнулся. - Теперь они ничего не стоят.

- Тебе что, принципиально нравится всё разрушать? - её длинные волосы слегка колыхались, и это нравилось Терриосу. - Ты не похож на совсем глупое существо, которое только и способно, что бегать и прыгать.

- Да, я могу ещё энергоблоки воровать и по серой морде за это получать, - сказал ёж, и было непонятно, это он так шутит или говорит вполне серьёзно. - Я всего неделю живу

на этом свете, - он словно опомнился и спросил. - Ты же ведь мне обещала рассказать, что такое эта ваша станция!

Она улыбнулась и пошла дальше, не забыв предварительно взять за руку серого ежа.

- Пойдём, - они прошли ещё через пару коридоров, откуда открывался вид на видимую часть водонапорной системы, что снабжала водой нижние ярусы станции, после чего спустились по широкой лестнице ещё ниже и остановились перед массивными дверями, хотя, не такими тяжёлыми, как те, за которыми обитал Териос.

- “Системы Гидропоники”, - быстро прочитал ёж без ошибки. - Там овощи выращивают что ли?

Девушка снова набрала код на панели, и перед Териосом открылся чудесный вид на зелёную оранжерею, которая больше смахивала на огромный сад или миниатюрную цветущую долину.

- Нравится? - спросила она, и оба вошли внутрь. - Ты даже себе не представляешь, как трудно работать взаперти, зная, что снаружи лишь радиация и холод.

Териос шагнул вправо, чтобы пропустить вперёд Элеонору, и случайно столкнулся с растущим невпопад подсолнухом. Териос ударил по цветку и с того осыпались все семечки.

- Падла, - сказал он рассержено, чем вызвал смех у девушки.

Серый ёж прошёлся по зелёной траве. Вокруг были и цве-

ты, и деревья, но уже через десяток метров начинались ровные прямоугольные участки, где явно выращивалось что-то съедобное.

- И почему ты всегда такой злой? - она смотрела на него несколько смущённо.

- Какого вырастили, такой и есть, - сказал ёж.

- Да, видимо, это действительно так, - сказала она усталым голосом, и улеглась спиной на траву. - Может быть, ты уже присядешь? - она смотрела на ежа с улыбкой. - Ты всегда такой... На взводе?

Териос молча сел на траву, отмечая про себя, что эти ощущения ему нравятся.

- С такой жизнью, как у меня, это нормально, - ёж хоть и расслабился здесь, но всё ещё помнил, зачем согласился на прогулку. - Значит, это всё - одна большая космическая станция?

Девушка смотрела рассеянным взглядом на крохотную бабочку, что села на её руку и начала говорить:

- ARC - это не просто станция посреди открытого космоса, а самая настоящая колония, которую основали люди на поверхности огромного астероида. Что до сих пор богат залежами полезных минералов и металлов...

Рассказ был долгим, но очень интересным. Оказалось, что где-то полторы сотни лет назад, имел место быть очень серьёзный военный конфликт на Терра-Гайе - родной планете

Элеоноры и остальных людей. Соответственно, результатом войны стало разделение людей на две фракции, одна из которых решила осесть на планете и обустраиваться заново в разрушенном мире, а другая часть обратила свой взор к звёздам. Эта самая вторая часть человечества и построила Колонию Продвинутых Исследований на поверхности огромного астероида. Териос не сразу понял, что тут бытовало сразу два языка, и получалось, что название носило двойной смысл. Как бы на одном языке ARC буквально, так и было написано Advanced Research Colony, а с другой стороны могло расшифровываться как “ковчег”. Потом, когда девушка замолчала, серый ёж спросил:

- А твоя семья, она где? - вопрос явно застал Элеонору врасплох. - Тут на станции, или на планете?

Девушка смотрела в имитированную лесную чащу и ответила далеко не сразу:

- Их давно уже нет, - сказала она и отвернулась.

Опять воцарилось долгое молчание. Териос встал и подошёл ближе к Элеоноре, но бередить её старые душевные раны не решился.

- У меня семьи тоже нет, - он задумчиво почесал голову.
- Хотя, если считать доктора Джеральда моим отцом...

- Тебя создали по заказу Сильвера с планеты Мобион, - неожиданно сказала девушка. - Вот он больше подходит на роль твоего отца, а доктор Роботник, он... Всего лишь посредник, который получает выгоду от сотрудничества со

всей их расой.

Ёж несколько удивился такому ответу.

- Сильвер? - на ум сразу явилось то, с каким безразличием серебряный ёж смотрел на избитого серого Териоса. - Но зачем?

- Я не знаю всех подробностей, - девушка зевнула и повернулась так, чтобы видеть серого ежа. - Доктор хотел использовать твою кровь, чтобы создать препарат для лечения Марии, но что-то явно пошло не так.

- А причём здесь я? - не понял сказанного Териос.

- Ты - это ведь искусственно воссозданный представитель человекоподобной расы, так? А это значит, что у тебя есть гены мобрианских существ, а у них, в свою очередь, крайне высоко развиты иммунные функции организма, - она снова зевнула. - Им вообще неведомы наши классические болезни. Поэтому он и выбрал для экспериментов именно тебя.

Териос слегка развёл руки в стороны и сказал каким-то раздражённым тоном:

- Я что, должен был кого-то исцелить? - он посмотрел из стороны в сторону. - У меня, кажись, только обратное хорошо получается, - Териос залюбовался порхающими светлячками. - Пока что, доктор Джеральд использовал меня несколько иначе... - он скрестил руки на груди. - Да и что-то не похоже на то, что он мне доверяет, я ведь даже и Марию ещё ни разу не видел вблизи? - опустив руки, ёж спросил. - А ты можешь спросить у него... - Териос вспомнил

про своё желание пробежаться по внешнему ободу станции ещё раз, но быстро сообразил, что за подобное может здорово достаться юной лаборантке, да и ему самому.

- Если хочешь, можешь прогуляться по округе, - сказал уставшая Элеонора. - Только не громи ничего, хорошо?

Териос как-то глуповато кивнул в ответ и решил осмотреться в оранжерее.

Когда ёж повернулся назад, то заметил, что Элеонора уже крепко уснула. Видимо, она была очень уставшей, когда собиралась сюда и, её неожиданно сморило в сон. Ладно, подождёт твоя пробежка, подумал Териос честно, хотя, от неожиданной мысли о том, что наказанием за такую шалость станет полная невозможность встретиться с Элеонорой снова, весьма неприятно защемило где-то под сердцем. Нет. Он останется здесь, с ней. Териос спокойно лёг на траву рядом и повернулся к ней лицом. Никуда я от тебя не уйду. Спустя несколько минут ёж и сам задремал в искусственном саду.

Прошло часов пять-шесть, прежде чем Териос снова проснулся. Открыв глаза, он обнаружил, что Элеонора лежала на его груди и обнимала ежа так, словно тот был плюшевой игрушкой. Вот только этот широкоплечий серый ёж плюшевым отнюдь не являлся. От её волос чудесно пахло какими-то фруктами, видимо шампунь была с ароматизатором... Будить её не хотелось. Было приятно осознавать, что даже пусть он и являлся искусственно созданным организ-

мом, но всё-таки, был кому-то нужен. Сколько прошло времени, Териос не считал, но когда оба проснулись уже окончательно, их неожиданно обнаружил, кто бы мог подумать, лично доктор Джеральд:

- Доброго вам утра, Элеонора Виллиамс, - девушка резко подскочила и ударилась головой о голову Териоса. - И вам, господин Териос, тоже, доброго здоровья, - голос учёного был несколько рассерженным. - Я, знаете ли, несколько забеспокоился, когда увидел пустую камеру изолятора, но теперь вижу, что вы нашли для моего подопытного весьма и весьма необычное применение, - девушка была готова провалиться сквозь землю от стыда, поэтому нить разговора подхватил ёж.

- И вам доброе утро, господин Роботник, - ёж встал и тоже недовольно смотрел на старого учёного, понимая, что прошла целая ночь. - Ну, побыл я подушкой сегодня, а что, нельзя что ли? - вместо того, чтобы начать ругаться, доктор начала искренне смеяться, глядя на то, каким сердитым взглядом ёж сверлил его лицо, чьи глаза скрывались за очками.

- Рад, что с чувством юмора у тебя всё в порядке, - тот приподнял очки и вытер слезу. - Но учти, - тут голос стал серьёзнее. - Чтобы такого больше не повторилось! - затем взгляд был переведён на Элеонору. - Вас, это тоже касается.

- Хорошо, - буркнул ёж за двоих, глядя в пол, и послушно пошёл следом за доктором Джеральдом. Териос лишь раз обернулся назад, чтобы взглянуть на смущённую девушку, а

сам поймал себя мысли о том, что вряд ли все так уж любят широких и прокаченных ежей.

Перед тем, как закрыть камеру изолятора, доктор сказал напоследок:

- Скоро, для тебя будет ещё одна, довольно интересная работа, мой серый друг, - учёный развернулся, чтобы уйти.
- Так что, готовься.

- Кого-то убить, или обокрасть? - на что доктор лишь как-то странно фыркнул и вышел за двери.

Снова вокруг была лишь тишина и стены и изолятора, а в воздухе всё ещё витал запах ароматного фруктового шампуня, которым пользуется Элеонора...

Как ни удивительно, но на протяжении всей последующей недели, ежу дали столько воли, сколько он уже и не рассчитывал получить. С той лишь разницей, что ограничивающие кандалы с него не снимали вообще. Хотя, была ли тут воля, как таковая, вопрос хороший. Ведь теперь, каждый божий день приходилось то бегать на специальном тренажёре, то крушить старых списанных роботов, на потеху учёным. На этом фоне было обидно, что всего лишь один раз разрешили пробежаться снаружи, да и то не дальше водонапорных подстанций, опасаясь, что в шахтах или технической зоне, этот серый громила опять что-нибудь сломает. Стоит признать, что даже так, существовать в этом мире космической станции стало гораздо лучше.

Ещё одним большим достижением стало то, что самого Териоса наконец-то выпустили из нижних этажей станции, где приходилось жить в изоляторе, камера которого закрывалась наглухо, как люк танка, и теперь новое жилище серого ежа располагалось в самом конце жилого блока для научного персонала. Увидев просторную комнату с панорамными, хотя и галографическими окнами, Териос натурально застыл от восхищения. Ну а когда доктор самолично разрешил Элеоноре видаться с подопытным, Териос вообще чуть не заплакал от счастья.

Валяясь на просторной кровати и глядя в галографическое окно, на котором было изображено звёздное небо, но так, словно вид позаимствовали с земли, Териос не мог не отдать должное старому учёному. Каким бы жёстким не казался этот Джеральд Роботник, он не был безмозглым деспотом и тираном. Даже более того: скорее всего, этот человек понимал, что нельзя постоянно держать такого нестандартного подопытного в условиях близких к тюремным.

Ага, - подумал ёж. - Держать ежа в ежовых рукавицах, - и громко рассмеялся этой мысли.

Сама Элеонора теперь приходила каждый день, и они постоянно гуляли то в саду, то в технических помещениях, где серому бегуну объясняли, что есть что, на этой станции и за какие функции отвечает. Хотя, было ещё кое-что, что Териос понимал, но спрашивать не решался. Будучи далеко не умственно отсталым, взгляд то и дело цеплялся за орудий-

ные системы, полированные стволы которых выглядывали то тут, то там, в некоторых частях внешней обшивки колонии. В какой-то момент до ёжа дошло, что в тот момент, когда он бегал вокруг солнечных кластеров, или мчался вдоль транспортной линии монорельса, то как раз попадал в поле зрения этих тяжёлых турелей... Видимо, даже тогда, когда лихая натура Териоса вынесла его на внешний периметр в самый первый раз, Джеральд предусмотрительно сообщил о том, чтобы подопытного не пристрелили на месте. Вот так вот, серый ты придурок, - думал о себе ёж, когда после всех тестов, ему снова разрешили побыть в саду. Элеонора снова была с ним, и сейчас ухаживала за цветами, или делала вид, что ухаживает за ними. Так или иначе, но было приятное чувство, что его жизнь налаживается. Но было стойкое ощущение, что вся эта идиллия должна вот-вот раствориться, словно хороший сон в летнюю ночь, ведь было чётко оговорен тот факт, что скоро серому расхитителю древних храмов и гробниц найдётся новое задание.

Не для этого ли меня создали? - снова подумал ёж. - Чтобы я вечно совал свою голову под лезвие топора? Ведь доктор упоминал как-то в постоянных разговорах то, что Териос не простой представитель мобрианской цивилизации, а биологически и генетически модифицированный организм, который растили в первую очередь... Для спасения Марии. Так или не так? Поди разберись.

2.Козыри в руках.

Утром субботнего дня, когда закончилась рабочая неделя, Териоса привели в офис к доктору Джеральду, где оказалось весьма много народу. Тут были и сам доктор, и Элеонора, и, вот это вообще полнейший сюрприз, в общую массовку затесались Сильвер и Мария. Намечалось что-то грандиозное, как минимум. Дверь закрылась автоматически сразу же, как только Териос вошёл в зал совещаний и, дождавшись, пока серый ёж выйдет на середину зала, Сильвер заговорил:

- Вижу, что ты полностью восстановился от травм, которые получил недавно на “Острове ангелов”, - серый ёж, недоумевая, уставился на собеседника.

- Чего? Какой ещё остров? Каких ангелов? - серебряный ёж продолжил речь, не давая времени обдумать сказанное.

- Не важно, - он махнул рукой. - Доктор, объясните ему суть следующего задания, - а сам принял стратегически ослабленное положение на широком диванчике.

- Как вам будет угодно, - сказал Джеральд и обратился к Териосу. - Во-первых, Териос, я прошу у тебя прощения за то, что так поспешно был вынужден тебя отправить на планету, которая на нашем языке именуется “Островом ангелов”, а во-вторых, думаю, что теперь, я могу полностью посвятить тебя в мои дела.

- Вы про Марию? - начал догадываться Териос.

- Именно так, мой подопытный друг, - сказал доктор. -

Видишь ли, я не хотел тебе раскрывать правду о том, кто и что ты есть на самом деле, ибо я не был уверен в том, сможешь ли ты воспринять такое корректно, но теперь я вижу, что ошибался...

- Я ведь не первый, кто был создан на этой станции, верно?
- Териос забежал наперёд, но он был уверен в своих словах.

- Именно так, - подтвердил догадки серого ежа доктор Роботник. - Ты - это третий по счёту в линейке опытных прототипов, которые я создаю по заказу, вот этого уважаемого мобианца, - доктор сделал жест в сторону Сильвера.

Серебряный еж начал говорить:

- Я хочу, чтобы ты понял, насколько важно для нас создать совершенного мобианского бойца для нужд моего мира, ведь нам предстоит столкнуться с угрозой такого масштаба, что даже я не способен дать адекватную оценку сложившейся ситуации, - Сильвер встал и подошёл к доктору. - Покажите ему эту штуку.

Доктор вывел изображение на монитор, и теперь Териос тоже видел эту странную конструкцию, которую до этого рассматривали доктор Джеральд и Сильвер.

- А что это такое? - спросил Териос.

- Это - причина гибели целой колонии моих соотечественников в соседней солнечной системе, - сказал Сильвер. - И есть все основания полагать, что этот объект, вскоре направится сюда. Поэтому завершить проект совершенной формы жизни нужно в кратчайшие сроки.

- А заодно, - подхватил нить разговора доктор. - С большой долей вероятности, на основе биологического материала созданного существа, я, возможно, смогу разработать лекарство для неё, - он указал рукой в сторону своей внучки, которая беседовала с Элеонорой. - Про её болезнь, как я полагаю, тебе всё уже рассказали... Готов ли ты помочь всем нам в общем деле спасения обоих наших миров?

Териос смотрел по сторонам, понимая, что выбора у него, как такового не было. Вряд ли тут его держали совсем за дурака и рассказывали полнейшие небылицы, дабы обманом заставить снова залезть с головой в какую-то смертоубийственную авантюру.

- Добро, согласен, - опустил широкие руки в кандалах Териос. - Рассказывайте, в какую сторону воевать сегодня.

- Мне нравится этот малый, - сказал Сильвер, скрестив руки на груди. - Ты вообще хоть когда-нибудь думаешь больше десяти секунд?

- Конструкция не позволяет такое, - сказал серый ёж, чтобы не выставить себя дураком.

- Перейдём к вашему заданию, уважаемый Териос, - сказал доктор Роботник.

- Я весь внимание, - сказал серый ёж в ответ.

- Смотрите сюда, - после этих слов на стене появилось изображение светло-серой планеты. - Цель вашего задания находится под поверхностью этого крошечного замёрзшего планетоида. И я хочу, чтобы ты понимал всю серьёзность

данной операции, ведь тебе придётся столкнуться с самым первым прототипом, который я когда-то разрабатывал, за-долго до тебя, - Сильвер встрял в разговор.

- Мне тоже интересно узнать, почему сорвались все работы по первому проекту? - он явно был настроен всё узнать.
- Каждый подопытный стоит весьма и весьма недешёво.

- Имела место быть ошибка в некоторых расчётах, - сказал учёный, поправляя очки. - Первый прототип получился крайне нестабильным и, в конце концов, сбежал, не забыв на пути к своей свободе убить несколько человек, - доктор Роботник замолчал на несколько секунд. - Уровень его физических возможностей должен быть чуть выше твоих собственных, Териос, но есть один проблематичный нюанс, о котором я должен тебя предупредить.

- Какой нюанс? - серый ёж и сам заподозрил что-то неладное, ведь на промёрзшей планете, ежу-мобианцу, даже генетически модифицированному - не выжить.

- Я посылал туда научную экспедицию, чтобы они разведали обстановку на поверхности планеты, и там они обнаружили первый прототип, но он... Как бы этот сказать, - в разговор снова встрял Сильвер.

- Дайте угадаю, он там нашёл ещё один Камень Хаоса, до которого так и не докопался ваш внук?

- Да, - ответил учёный. - И судя по тому, во что превратился этот ёж, имело место быть прямое поглощение энергии из артефакта, так что, теперь он изменился до неузнава-

емости и, представляет из себя скорее энергетическую сущность, чем живой организм, - затем взгляд непрозрачных окуляров был переведён на Териоса. - Итак, основная цель вашей миссии заключается в том, чтобы найти месторасположение Камня Хаоса и добыть его, дополнительной целью, я вам лично приказываю уничтожить первый прототип... Если, конечно, это возможно, - Териос посмотрел на свои кандалы и сказал.

- Вот в таком виде и пойду? - на что резонно ответил Сильвер.

- Пойдём за мной, - и уплыл в открывающиеся двери. - Есть для тебя пара обновок.

В ангаре Териосу выдали довольно интересные позолоченные браслеты, который, в отличие от привычных ограничивающих кандалов, не только сидели хорошо, но и были призваны увеличить его собственные кинетические способности и повысить максимальную скорость передвижения:

- И насколько эти браслеты усиливают меня? - спросил Териос, когда защёлкнул замки дорогой обновки на руках.

- Процент двадцать пять или тридцать, - сказал доктор Джеральд. - Больше просто невозможно.

- Почему так мало? - глуповато спросил серый ёж.

Ответил Сильвер который телекинезом передал ещё две вещи:

- Потому что от такой мощности, тебя разорвёт на тыся-

чу Териусят поменьше, - рядом на стол легли серые высокие ботинки, больше похожие на сапоги, которые были испещрены зигзагообразными рисунками, да ещё и выполнены были из чего-то, что смутно напоминало металл. Вторым предметом был какой-то позолоченный пояс, явно с техническими, очень навороченными приблудами.

- Силовой пояс поможет тебе не замёрзнуть насмерть, - сказал Джеральд. - На поверхности температура колеблется от минус тридцати, до минус семидесяти градусов.

За обувь пояснил Сильвер:

- А эти ботинки помогут тебе перемещаться при помощи антигравитационной индукции, - Териос взялся за обувь. - Там очень много снега. На своих двоих особо не побегаешь.

Пока Териос осваивался с обновками, доктор говорил с Сильвером:

- Если мы добудем ещё один Изумруд Хаоса, то это здорово поможет мне продвинуться в создании совершенного боевого организма, как вы того и требовали, - серебряный ёж скрестил руки на груди и слегка прищурившись посмотрел на доктора Роботника.

- А вы продвинетесь вперёд в создании лекарства для своей внучки, я всё правильно понимаю? - было видно, что доктора слегка смутили эти слова. - Для вас, создание успешного прототипа имеет такую же важность, как и для меня, поэтому, если камень окажется в наших руках раньше, чем в руках этого психа, то мы убьём сразу трёх зайцев... - доктор

Роботник перебил своего собеседника.

- Не понял вас, - он даже поправил очки на своём носу. - Его роботы, они что, там ведут какие-то раскопки?

- Вели, когда-то, - сказал серебряный ёж. - Но их что-то вывело из строя, и вот уже пять лет там лишь заброшенный перерабатывающий завод и замёрзшие дроны-копатели. Опасаться там нечего, - махнул рукой в тяжёлом золотом браслете Сильвер.

Териос не особо доверял Сильверу, да и поведение доктора Роботника порой вызывало приступы паранойи. Так или иначе, серого ежа снова отправили в самое пекло, и тот факт, что пекло будет холодным как изначальный ад, мало что меняло. На кону была жизнь Марии, судьба колонии ARC, и целая планета Мобион... Карты выданы, ставки сделаны, игра начинается.

Пролетая над поверхностью этой замерзшей планеты, Териос понял, что её не зря называли Криолиз. Ведь этот шар и в самом деле представлял из себя промёрзшую насквозь глыбу льда и камня. Сейчас была далеко не глубокая ночь, но так как находилась эта ледяная пустыня на самом краю солнечной системы, то свет местной звезды не то чтобы не грел... Он сюда едва ли доходил в принципе. Кислород на поверхности был, видимо, какие-то химические реакции всё же происходили, которые порождали хоть какое-то количество воздуха пригодного для дыхания. Корабль приземлился

на довольно высокий ледяной пик и люк начал открываться. В этот момент активировалось переговорное устройство на правой руке:

- Спустись по склону к заброшенному перерабатывающему заводу, который раньше принадлежал доктору Эдгару, - сказал голос Джеральда. - Я хочу узнать, что и зачем тут делал мой свихнувшийся внук, - голос молк, а Териоса обдало лёгкой волной снега и, он впервые испытал на своей шкуре самый настоящий погибельный холод.

- И какого дьявола первый прототип не сбежал куда-нибудь на тропические острова, - он пошёл на выход. - Ну, или там, на зелёные холмы какие-нибудь.

Оказавшись снаружи на вековечном морозе, Териос огляделся и понял, что спускаться придётся долго. Оценив, чисто на глаз, расстановку препятствий, ёж легко прыгнул за борт и на ангиравитационной тяге начал скользить вниз по обледенелому и заметённому снегом склону. Проносясь мимо стылых камней и, попутно уворачиваясь от редко попадающихся мёртвых деревьев, взгляд то и дело выхватывал разрозненные части какой-то высокой и явно технической постройки впереди, но скалы попадались так, что они банально не давали рассмотреть заброшенный завод некоего доктора Эдгара. Снег начал падать всё сильнее, и ёж снизил скорость, благо его башмаки такое позволяли, не хватало ещё напороться на всём скаку своей серой тушей на острые ска-

лы... Или ледяные копыта, что сливались в целые торосы.

Незаметно, локация немного изменилась, и теперь спуск стал не таким крутым, зато петлять приходилось всё чаще.

Ледяные торосы, местами прозрачные, казались гигантскими волнами, когда-то застывшими из-за разбушевавшейся здесь катастрофы. Попадались и бритвенно острые сосульки, которые переливались синими и зелёными цветами. Пускай всё это и выглядело красиво, но Териос напряжённо скользил из стороны в сторону как заправский конькобежец с большой осторожностью. Ведь он понимал, что тут далеко не зимний каток, на котором собираются люди зимой во время праздников.

Ледяные наслоения стали становиться всё более и более прозрачными, а потом и вовсе выровнялись до состояния идеально ровного чёрного стекла... Даже странно, как такое вообще могло сформироваться на поверхности этой замёрзшей в пространстве и времени планеты, - думал ёж, набирая скорость. Если верить той информации, что отображалась на крохотном дисплее браслета, то до заброшенного перерабатывающего завода оставалось всего километра два, не больше. Но когда он опустил свой взор вниз, чтобы увидеть, что творится у него под ногами, то натурально споткнулся и чуть не упал.

Там, на глубине десяти метров, застыла в прозрачном льду оскалившаяся жуткая пасть какого-то исполинского чудовища, который когда-то явно был обитателем этого моря

или океана... Не смотря на то, что от этого монстра остались лишь жуткие кости и треугольная раскрытая пасть с метровыми зубами, всё равно, эта штука внушала трепет. Метров сто пятьдесят в длину, - подумал Териос, скользя дальше и, посмотрел наверх, где над его головой сплетались звёзды в какой-то немыслимый бесконечный узор, а справа проступала ещё одна туманность, но слегка красноватого цвета. Синюю туманность отсюда было не видно, ибо теперь она должна находиться с другой стороны планеты. Разогнавшись как следует, чтобы воспользоваться снежным наслоением как трамплином, серый ёж высоко подпрыгнул и перелетел через высоченный забор, что ограждал внешний периметр заводской постройки.

Перед Териосом стояли высокие цистерны, отделанные некогда в красно-жёлтые тона, но под воздействием сильных ветров и снегопадов краска выцвела, и теперь рассмотреть истинный их цвет было трудно. Дальше тянулись трубы, через которые некогда качалась техническая вода, но и она замёрзла навечно. Пробежавшись по жёлтой платформе, под которой сиял мутным светом фиолетовый лёд, становилось понятно, что тут был какой-то резервуар с химическим реагентом, примерно тем же, что использовались на колонии ARC. Длина этого бассейна была приличная - метров триста так точно.

Спустившись вниз к основанию высокого здания, ёж уви-

дел там стоящих наготове роботов-копателей, у которых вместо рук были отбойные молотки и буры. Не смотря на то, что все они явно давно уже замёрзли, ежа привлёкла их расцветка. Опять бело-жёлтые цвета с чёрными и серыми металлическими пластинами. Увидев над собой что-то вроде большого лифта, ёж хотел проскользнуть туда... Но тут сзади пришли в движение несколько из тех роботов, которые, как посчитал Териос, замёрзли навечно.

Так как скорость была не высокой, то упавший сверху замороженный робот, сумел полоснуть лишь воздух перед собой, после чего, Териос немного развернувшись, вломил механическому копателю прямо в головной модуль, разбивая его напополам. Затем роботы начали нападать отовсюду, и ёжу ничего не оставалось, кроме как уйти в сторону, скрываясь между двух высоких зданий, одно из которых было явно хранилищем, ныне опустевшее. Прокатившись по трём незадачливым роботам, что вышли откуда-то справа, Териос, не задумываясь, разнёс несколькими ударами кулаков ещё одну, но уже более крупную машину. Он так и петлял между зданиями, уничтожая одну машину за другой, пока не обнаружил себя одиноко стоящим около той самой платформы, которая должна была уводить вниз.

- Териос, - донёсся голос Джеральда из переговорного устройства. - Что произошло? Мы заметили странные показатели с твоего браслета, - говорил учёный. - Ты с кем-то вступил в бой?

Серый ёж немного запыхался, но ответил сразу:

- Да так, было тут несколько автоматических копателей, - ёж подошёл ближе и понял, что ему предстоит ещё один экстремальный спуск. - Ключевое слово - было.

- Будь осторожен, Териос, - сказал доктор. - Раз на поверхности остались рабочие системы, значит, Эдгар бежал отсюда слишком поспешно, - было слышно, как что-то на фоне говорит Сильвер, но не разборчиво. - Не исключено, что внизу ты можешь нарваться на другие рабочие системы этого комплекса.

- Ладно, разберёмся, я спускаюсь вниз, - Териос оборвал связь и пошёл влево к началу спуска.

На самом деле Сильвер говорил про то, что отправит в тот квадрат, где сейчас находится Териос команду своих разведчиков, чтобы они непосредственно осмотрели заброшенный комплекс.

Пробежав по прямой метров пятьдесят, серый ёж устремился вниз по плавному спуску, который образовался из смеси застывшей технической жидкости и снега. А ведь и в самом деле, подумал ёж, когда смог прейти на нормальный бег, тут не только скользко, но и снега снаружи намело на метры до земли.

Отсюда стало видно, какими причудливыми сосульками покрылась главная шахта, которую некогда использовали для спуска к основному раскопу, но теперь, здесь бежал вниз

Териос, используя спиралевидный спуск не совсем по назначению.

В тот момент, когда Териос заметил внизу какое-то движение, вокруг уже было самое настоящее ледяное царство синего льда и навечно остановившихся буровых механизмов. В паре мест стояли и слабо шевелились точно такие же роботы, как и те, что были уничтожены наверху, и точно так же эти железки медленно перешли в режим боя.

Вернее, попытались это сделать.

Серый ёж просто свернулся клубком, и прорезал себе путь через неповоротливые машины. Он сбежал ещё ниже, где обнаружилась пара работающих механизмов: какие-то огромные валы вращались медленно и со скрежетом из-за попавшего в них льда, а ещё ниже начинался каменный распад, на дне которого начинался приёмник добытой руды с, опять-таки, неожиданно рабочим конвейером для переработки этой самой руды.

Чтобы не упасть с многометровой высоты, ежу пришлось взять максимальный разбег и пуститься в бег по стене, которая уже была свободна ото льда, но очень удобно уходила вниз. Он проносился на бешеной скорости мимо забытых штолен, где по-прежнему работали роботы, и как только в поле их зрения попадал движущийся ёж, они тут же проворачивали свои отбойные молотки и пилы, чтобы устремиться за нарушителем.

Когда несколько таких машин оказались на широкой

платформе, Териос понял, что отбиваться внизу будет максимально неудобно, и он исхитрился добежать на этот огромный выступ, который явно использовался как грузовой шлюз, и там начался бой.

Отскакивая от стен и разнося в щепки эти красно-жёлтые машины, которые имели весьма смешной дизайн, Териос подумал о том, что информация оказалась не то чтобы неверной... Возможно, никто толком тут ничего не разведывал вообще, и серый ёж сейчас шёл в качестве самой что ни на есть “отмычки”, попутно собирая своим серым хребтом все возможные и невозможные оплеухи. Столкнувшись с тяжёлым рабочим роботом, который был вдвое больше и явно не поддавался ударам так просто, как остальные, Териос разбежался и отпрыгнул от стены, чтобы увернувшись от свистнувшей мимо промышленной пилы, нанести тяжелейший удар кулаком в голову этой машины. После того, как голова робота разлетелась в щепки, упокоив буйную машину, ёж приземлился на самом краю грузовой платформы и осмотрелся. Робот, упавший позади начал дымиться, а внизу уже просматривалась движущаяся лента конвейера, что предназначалась для дальнейшей транспортировки добытой руды.

- Териос? - заговорил голос доктора Джеральда из браслета на правой руке. - Послушай, информация, которой мы располагали, была недостоверной, - на что Териос подумал о том, что данный факт и так уже предельно ясен. - Моего

внука тут и в самом деле нет, но комплекс всё ещё частично функционирует.

- И что это меняет? - спросил серый ёж. - Я продолжаю спуск.

- Хорошо, - ответил учёный. - Но будь осторожен, после перерабатывающего завода, сразу начинаются те самые пещеры, ради которых Эдгар тут всё это и затеял. Мы понятия не имеем, с чем ты там можешь столкнуться.

Териос взглянул вниз и ответил:

- Добро, доктор, постараюсь умереть осторожно, конец связи, - после этого ёж отключил связь и соскользнул вниз, довольно тяжело приземлившись рядом с высокими водонапорными насосами.

Пробежав мимо мерно работающих машин и конвеерных лент, где до сих пор дробилась руда, которой почти и не было, ёж увидел вход в зону раскопок. Трудно было не заметить высоченные гексагональные ворота из странного камня, которые были испещрёны светящимися трещинами. Пробежав туда, ёж нырнул под арку и устремился дальше, по стеклянному мосту, который уходил по спирали вниз, а за ним осыпались сосульки. За то в самой середине находилась странная конструкция, высотой метров триста, от которой шли странные потоки энергии, чьи всполохи были видны невооружённым глазом. И чем ниже сбегал серый ёж, тем отчётливее становилось видно, что сам этот спиральный стер-

жень, что находился в середине, был прозрачным. В самом низу так и вовсе, обнаружились высоченные статуи каких-то длинных существ с большими глазами и тощими телами, каждая из которых держала в руках по одному идеально огранённому драгоценному камню. Здесь, внизу, температура дошла до рекордных минус восьмидесяти пяти градусов. Если бы не силовое поле, то смерть для серого ежа наступила бы в течение нескольких секунд.

Териос попытался связаться с доктором Джеральдом, но ничего не вышло:

- Доктор, как меня слышите, - говорил ёж, но связи явно не было, всё хрипело и шипело. - Я в самом низу раскопа, - всё равно говорил он. - Тут вообще ничего и никого нет... - как только Териос сказал эти слова, со стороны вращающихся кристаллических подпорок начал сплетаться из снега и льда силуэт ещё одного, довольно крупного ежа, от вида которого даже Териос немного опешал.

- Никого и ничего, - повторил тот и стал максимально похож на самого Териоса, если бы тот состоял из снега и льда, да ещё и при мутном фиолетовом свечении головы с растопыренными иглами, что были покрыты инеем. - Это верно.

- Так ты есть тот первый прототип, созданный доктором Джеральдом? - Териос смотрел на злобный силуэт, который подходил всё ближе к нему, понимая, что просто так этот призрак камень Хаоса не отдаст.

- Прототип? - говорил он низким и неприятным голосом.
- Я не понимаю, о чём ты, - призрак остановился на своеобразном пьедестале в окружении статуй и поднял руки вверх.
- Я и есть совершенная форма жизни, равной которой нет и быть не может.

- Короче, - перебил его монолог Териос. - Ты отдашь мне камень Хаоса по хорошему и, так и быть, тебе позволят и дальше сидеть на этой глыбе льда, либо...

- Либо что? - он рассмеялся хриплым смехом, который отражался от многометрового льда и каменных руин. - Меня убьют? - Териос смотрел на этого живого мертвеца, понимая, что тот и самом деле уже утратил своё нормальное физическое состояние и представляет из себя лишь силуэт того, кого он видит перед собой.

Разбежавшись настолько быстро, насколько было возможно, Териос врезался в призрачного ежа, надеясь, что тот расколется и окончательно погибнет, но вышло совсем иначе.

Как только серый ёж начал свой разбег, призрак поднял руку вверх, и серый бегун едва ли не напоролся на выросший буквально изниоткуда фиолетовый лёд. Чтобы увернуться пришлось проскользнуть и подпрыгнуть, после чего призрак отрастил на руке светящееся кристаллическое копьё и пырнул Териоса. Увернувшись в последний момент, серый ёж откатился к основанию колонны, на которой стояла высокая статуя и, отряхиваясь, проговорил:

- Да что ты чёрт тебя раздери такое? - Териос начал пони-

мать, что дело принимает очень и очень серьёзный оборот. Теперь в роли добычи оказался серый ёж.

Призрак остановился и, раскинув руки в стороны, сказал громко, так, чтобы Териос точно слышал:

- У нас нет лица и нет души, - тут Териос заподозрил, что его противник умом тронулся давно и конкретно. После этих слов, из льда и снега начали вырастать новые копии ледяного ежа, хотя и более блёклые. - Мы - Мефелис, - сказал он и указал рукой в сторону Териоса. - И в нашем вечном служении Изначальному Хаосу, ты неизбежно к нам присоединишься...

Стеклянные призраки напали все разом, стремясь оторвать от Териоса кусок своими острыми когтями. Уклоняясь от наседающих ледяных копий Мефелиса, Териос буквально пробежался по их головам, чтобы потом, свернувшись клубком, располосовать десяток своих противников. Уже это было хорошо, что прочности у этих фантомов было на один единственный удар... Но на место павших тут же приходили новые, а серый ёж бежал вдоль стены, зная, что зажимают его туда не спроста. Стоило об этом лишь подумать, как из стены выросли светящиеся острые пики, на которые серый ёж не налетел лишь потому, что во время подпрыгнул... После чего появился сам Мефелис и резанул Териоса по горлу. Но снова промахнулся и сам попал под контрудар серого бегуна. Стеклянный призрак треснул и, снова исчез в пелене

снега и льда, но его копии продолжали насаждать, и пришлось волей-неволей отбивать ещё и эту напасть. Снова и снова Териос крутился и вертелся, отбиваясь от полчищ ледяных привидений, пока опять пол под ним не взорвался ледяными копьями и, на этот раз куда удачнее. Не смотря на то, что ёж успел подпрыгнуть в самый последний момент, его всё равно достало по лицу ледяными бритвами, после чего пришлось совершить ещё один прыжок, чтобы оказаться на каком-то каменном ободке, что окружал всю площадку. Териос заметил, что левым глазом он почему-то ничего не видит, но разбираться, что к чему, времени не было. Он заметил стоящие статуи каких-то то ли рыцарей, то ли иных странных воителей явно человеческой расы, у каждого из которых в руках были топоры из стеклоподобного материала... Как раз из такого были сделаны местные полы и... Полы и стены того святилища на “Острове ангелов”! Пробегая мимо, Териос сорвал один из таких топоров и метнулся в толпу стеклянных ежей. С другой стороны в воздухе парил сам Мефелис, периодически исчезая и появляясь в новом месте. Териос свернулся клубком, но в тот раз таким образом, чтобы катиться вперёд, прорубая себе путь лезвием топора. Копии Мефелиса, сделанные из льда пытались его схватить, но отлетали разбитыми на осколки... Мефелис появился неожиданно сбоку, и резанул Териоса.

И наконец-то попал.

Откатившись под статую и крепко приложившись об неё

спиной и головой, Териос попытался встать, и над ним навис Мефелис со светящимся ледяным копьем, которое было направлено серому ежу в лицо.

- Нас тебе не одолеть, - говорил стеклянный призрак, медленно втыкая острое жало в тело серого ежа. - Мы были всегда, и будем существовать вечно.

Териос видел своего противника только правым глазом, но даже этого хватило для того, чтобы понять, что стеклянных ежей стало значительно меньше, а сам Мефелис стал как-то странно выглядеть. Не смотря на то, что тело серого ежа было избито, левая часть лица разодрана, а правая сторона пробита насквозь, он смог вильнуть головой так, чтобы Мефелис воткнул ледяное жало мимо, а потом нанести ответный удар ногой снизу вверх.

От стеклянного ежа полетело ледяное крошево, и он покрылся трещинами ещё сильнее. Териос медленно встал, удивляясь тому факту, что всё ещё может стоять.

- Даже если я тут сохну, - начал говорить серый ёж, поднимая стеклянный топор. - То я тебя напоследок огорчу, - трещины на теле Мефелиса не спешили магическим образом исчезать, что давало чёткое понимание уязвимости и смертности этого спятившего прототипа. - Твоя вечность закончится, максимум завтра.

После этих слов Териос рубанул топором, но промахнулся, а сам Мефелис опять исчез, вновь натравливая стеклянные копии самого себя на серого ежа. Сглотнув в сухую, Те-

риос подумал о том, что если Мефелис выдохнется чуть позже, чем надо, то серый ёж и в самом деле канет в вечность.

Пробежав вперёд и чувствуя, что силы покидают избитое и кровоточащее тело, Териос пытался догнать своего противника, который почему-то больше не мог использовать свой трюк с телепортацией, или как это должно называться, когда он исчезает в пелене снега. Было трудно одновременно сбивать наседающих стеклянных ежей, а ещё и держать перед одним уцелевшим глазом силуэт настоящего врага.

Неожиданно, стеклянные ежи практически закончились и бешеное вращение заставило Териоса закрутиться на месте, после чего под ним возник внеочередной взрыв острых ледяных копий... Мефелис был справа, а уставший Териос уже не успевал не остановиться, ни увернуться... Но он сделал совсем другое.

Разогнавшись ещё быстрее, серый ёж опередил ледяной взрыв на какие-то миллисекунды, получив несколько порезов спиной, он пробежал по высокой статуе, и отпрыгнул назад, бешено вращаясь с топором.

Как раз туда, где в воздухе висел Мефелис.

Разрубив ледяного призрака почти напополам, он рухнул на пол вместе со своим противником, и только тут Териос увидел, что вместо сердца у того был синий драгоценный камень Хаоса. Резко наступив на ноги стеклянному призраку, Териос сломал своему противнику суставы и вырвал из остекленевшего тела синий кристалл. Все остальные стек-

лянные ежи после этого распались, но в воздухе пронёсся чей-то голос, смутно похожий на голос самого Мефелиса:

- Это ещё не конец, - голос словно уходил куда-то вдаль. - Мы погибли здесь, но мы продолжим жить в других мирах... - наступила тишина, и запыхавшийся до полусмерти Териос упал на колени, чувствуя, что он неумолимо теряет сознание. Всё заволокла красная пелена боли, и теперь, скорее всего, смертельный холод доделает то, с чем не справился Мефелис и его ледяная магия...

Серый ёж упал без чувств, с синим камнем, зажатым в руке.

Прошло минут двадцать, и Териос начал медленно приходить в себя. Вокруг был только лёд, из которого некогда состоял покойный Мефелис и его призраки. Что удивительно, но датчик температуры показывал минус десять градусов... Выходит, что это Мефелис нагнетал такой невыносимый холод? Перед разодранным лицом серого ежа лежал синий камень, а слева был треснувший топор. Видимо, тот последний удар, который почти что сделал из Мефелиса двоих, тоже оказался не вечен, но свою последнюю службу окончил с честью. Еле-еле, очень осторожно, Териос смог каким-то чудом встать и держась за статую сделать несколько шагов. Ёж опять упал, но снова встал, зажимая рукой пробитый живот, поражаясь тому факту, что недавно с такой раной мог продолжать борьбу с озлобленным стеклянным духом. Дой-

дя до странного коридора, всё так же перебираясь вдоль стены и постоянно останавливаясь на отдышаться, ёж добрался до невероятных размеров зала, где стояли статуи поменьше, а в самой середине был своеобразный пьедестал... Где как раз угадывалось крепление для этого синего камня. Так вот где Мефелис нашёл источник своей силы, - подумал ёж безразлично, но потом вспомнил внешний вид Мефелиса и подумал иначе. - А заодно и своей смерти.

Пришлось посидеть несколько минут, чтобы собраться с силами, но большего ёж себе позволить не мог, ибо понимал, что в этой части руин пусть и несколько теплее, но всё равно, был великий риск упасть без сил и больше уже никогда не подняться.

- Териос! - донёсся голос доктора Джеральда с сильными помехами. - Где ты сейчас находишься?

Отдышавшись, Териос сказал, а точнее прошипел в ответ: - Не знаю... - говорить было трудно и больно. - Меф... Мефелис мёртв... - только сейчас ёж и сам заметил, что его браслеты исцарапаны и измяты. - Камень... У меня.

- Здесь должен быть выход во внешний храмовый комплекс, - говорил Джеральд. - Ты идёшь прямо на нас, слышишь! Мы тебя подберём... - всё заволокло помехами, и ёж, сглотив подступающую горечь и кровь, пошёл дальше.

Там, где Териос соприкасался со стеной оставались кровавые пятна. Да и сам он чувствовал, что если не повалится, на этом перекрёстке, где ввысь тянутся странные большегла-

ые статуи, то на следующем точно повалится и помрёт. Но ноги делали мелкие неуверенные шаги снова и снова, хотя идти было сложно и чем дальше, тем труднее. Кровь всё равно вытекала через рану в животе, а последние силы уже давно догорели.

В тот момент, когда в глаза ударил чудовищный свет от кристаллов и огромного ледника, Териос заметил, что на встречу к нему выходят из-за поворота несколько ехидн чёрного цвета в таких же защитных поясах как и сам Териос... А рядом с ними парил в воздухе Сильвер. В довершении ко всему, облачённый в герметичный скафандр их сопровождал сам доктор Джеральд Роботник. Серый ёж, шатаясь, замер посередине каменного коридора, что был отделан странной росписью и сказал, протягивая дрожащей рукой синий драгоценный камень, что был полит кровью умирающего серого ежа:

- Нашёл... - прошептал Териос и теперь точно провалился в состояние комы, и к нему кинулись ехидны Териоса.

- Держись сынок, - сказал доктор Джеральд, накладывая повязки, и помог ехиднам уложить на носилки поверженного ежа. - Я о тебе позабочусь.

Сильвер подошёл к окровавленному драгоценному камню и взял его в руки, после чего задумчиво посмотрел в след своим ехиднам, которые уносили бездыханное тело Териоса к мобильному медицинскому блоку, что был развёрнут в заброшенном храмовом комплексе:

- Впечатляет, - сказал серебряный ёж, рассматривая окровавленный синий самоцвет.

Прошло три дня с тех пор, как серый ёж бесцеремонно вломился на не совсем заброшенный производственный комплекс, и точно так же бесцеремонно чуть не погиб. Доктор Джеральд шёл в сопровождении парящего Сильвера по длинному металлическому коридору корабля Мобиан, а чуть позади, шли Мария и Элеонора. Его внучке предстояло испытать на себе исцеляющую мощь камня Хаоса, который давно уже был на борту колонии ARC, но правильного оборудования для использования не находилось.

- Итак, - сказал Сильвер. - У нас есть зелёный камень, который давно хранится у вас лично, потом, я отдал вам жёлтый, Териос добыл синий, итого - три штуки, - доктору не очень нравилось то, что затеял этот серебряный ёж, но отступать было уже попросту некуда. - Значит, нам осталось собрать ещё четыре.

Герметичная дверь открылась и, все четверо вошли в просторный медицинский отсек, где занимались своей привычной работой дежурные медсёстры, явно кошки по происхождению.

- Лично я, - ответил Джеральд. - Знаю месторасположение только двух, а что до остальных...

Они дошли до того места, где в специальном растворе плавало бессознательное тело серого ежа. Даже не смотря на

то, что половина его тела была зафиксирована специальными креплениями, а на лице была дыхательная маска, всё равно было видно, насколько сильно потрепало Териоса. Левая сторона лица была разорвана пополам, хотя и очень умело зашита, а несколько колючек на спине было вырвано.

- Об оставшихся камнях мне ничего неизвестно, - сказал доктор Джеральд, когда остановился около капсулы с раненым ежом. - Как его состояние? - доктор просто не понимал надписи на экранах, так как не знал этой разновидности мобианского языка. Ответила ему одна из медсестёр-кошек.

- По-прежнему критическое, - она что-то набрала на панели управления и показала какие-то графики. - Я вообще не понимаю, каким образом он до сих остаётся в живых.

Джеральд Роботник отошёл назад и спросил через плечо:

- Сколько процентов?

Медсестра отозвалась сразу:

- Двадцать восемь процентов, что он выживет, после таких тяжёлых травм, - она помолчала. - Скорее всего, он умрёт... Мы сделали для него всё, что могли.

Элеонора смотрела на колбу глазами, полными отчаяния, а Мария неожиданно подошла к резервуару и, положив руки на стекло, проговорила:

- Нет, - было видно, что она плакала. - Не умирай, ёжик...

Доктор Джеральд ушёл в офис, куда проследовал и Сильвер.

Когда дверь закрылась, и учёный остался наедине со своим начальником, последний потребовал ответа:

- Так, где всё же находятся два камня Хаоса, о которых вам известно? - серебряный ёж был серьёзно настроен.

Джеральд сел в своё удобное кресло и ответил:

- Фиолетовый находится в штаб-квартире сил глобальной обороны Гайи, у организации, которая вам известна как ГАН, - серебряному ежу явно не понравился такой поворот. - А второй, белый, - если ничего не изменилось, по-прежнему в руках у моего неуравновешенного внука, который окопался где-то в астероидном поле на своём заводе робототехники.

- Иными словами, - скрестил руки на груди Сильвер. - Нам надо договориться с правительством Гайи, и как-то выудить второй камень из рук доктора Эдгара, - наступило молчание. - И какого чёрта всё так сложно?

Джеральд, в свою очередь, решил выяснить на счёт остальных:

- А где находятся камни Хаоса, на которые нацелились мобиланцы? - ёж долго молчал, но потом ответил. Доктора такой ответ поставил в тупик.

- Первый, в “Долине Шёпотов”, - сказал Сильвер и было видно, что того распирало от внутреннего напряжения.

- Так эта планета всего лишь миф? - Доктор даже поправил очки, так он делал, когда нервничал. - Её не существует!

- Это вам сказали на Гайе, или вы сами так считаете? -

Сильвер был сердит, и причина этого была не совсем ясна. - Это блуждающая планета... Самая настоящая аномалия нашей солнечной системы. Она никогда не появляется на одном месте, а орбита её движения так и вовсе выглядит как бред сумасшедшего, - Сильвер сжал и разжал кулаки. - Мы посылали туда исследовательские экспедиции два раза, и оба раза наши суда пропадали вместе с экипажами бесследно, - он напряжённо постучал пальцами по столу. - Седьмой камень, согласно данным разведке, находится на борту корабля-станции Чёрной длани, - серебряный ёж выглядел задумчивым и сердитым. - С ним тоже всё далеко не так просто, как нам бы всем хотелось.

Доктор Джеральд Роботник молчал, так как у него были достаточно серьёзные планы относительно использования генетического материала существ Чёрной Длани для создания лекарства для Марии.

- Чёрная Длань? - произнёс учёный и у Сильвера от сказанных слов, приподнялись брови. - А что, если провести диверсионную операцию и захватить камень?

- Вы в своём уме? - Сильвер был удивлён. - Ваш подопытный вот-вот умрёт, а вы уже собираетесь отослать его к самому генералу Хордаксу? Давайте мы не будем настолько забегать вперёд.

- В своём, - сказал старик. - На этот счёт можете не переживать, - он поправил очки и сказал несколько другим, успокоившимся голосом. - И в самом деле, простите за спешку.

- Вполне могу вас понять, - сказал Сильвер.

Доктор Джеральд помолчал некоторое время, глядя на то, как в руках Сильвера переливается нездешними цветами зелёный изумруд хаоса.

- Так вы попробуете то, о чём мы договорились? - на что Сильвер ответил, хотя и с довольно большой задержкой.

- Мои специалисты опробуют предложенный метод лечения энергией камня, как вы и просили, сегодня же вечером, - он сжал кристалл в руке. - Разве я вас когда-либо обманывал?

- Нет, господин Сильвер, - ответил старый учёный.

Териосу до всех этих чужих проблем не было никакого дела. Ибо его душа находилась слишком далеко от привычного, физического мира.

Его сознание очень долго плыло через странную вязкую тьму, но спустя целую вечность, зрение всё-таки вернулось к серому ежу, и тот обнаружил себя лежащим на склоне зелёного холма, в окружении довольно причудливых деревьев. В небе светило странное слегка оранжевое солнце, а внизу была долина, что поросла фиолетовыми цветами.

Что-то всё очень быстро закончилось, - пришёл к умозаключению в своих мыслях Териос и откинулся назад, утоня в высокой траве, которая кое-где была украшена жёлтыми цветами.

- Нет, - вдруг сказал чей-то голос откуда-то справа. Го-

лос явно принадлежал девочке лет двенадцати. Мария?

Териос повернул голову в сторону и увидел, что рядом с ним и в самом деле лежала Мария, только одета она была в ярко-синее платье.

- Тебя не должно здесь быть, - сказал Териос спокойно.
- Ты же ведь...

- Почему?

- Ты ведь ещё жива, - сказал серый ёж.

Память что-то пыталась выудить, но всё это было уже безразлично и казалось очень старым сном, который не хотелось вспоминать. Всё, что происходило там, внизу, уже не имело никакого значения.

- Как и ты, - сказала девочка и придвинулась ближе к ежу.

Куда бы сейчас не занесло угасающую душу Териоса, ему было легко и хорошо.

- Мой путь уже окончен, - сказал Териос, чувствуя, что его накрывает волна странной слабости, а изображение в глазах подёрнулось дымкой.

- Нет, - снова сказал призрак Марии, вокруг которого, было тоже самое свечение, что и вокруг него самого.

- Но, почему? - спросил Териос, сознание которого выпадало из прекрасного видения, на что Мария, твёрдо и уверенно ответила:

- Потому что герою, ещё рано умирать.

Видение оборвалось.

Когда глаза серого ежа снова открылись, и он понял, что всё-таки остался жив, то обнаружил, что в медицинском блоке вообще никого не было. Стояла глубокая ночь, согласно общепринятому времени на колонии ARC. Чувство было очень странным, но всё же, отделаться от него оказалось невозможно. Появилось стойкое ощущение, что он снова дома. Вокруг было довольно знакомое окружение, ведь именно в такой капсуле когда-то серого ежа и вырастили. Казалось бы, Териос закрыл глаза всего на несколько минут, но на самом деле он снова заснул на несколько часов. Кто-то явно говорил, стоя слишком близко к капсуле:

- Значит, вопреки всем нашим ожиданиям, он выжил, - голос принадлежал Сильверу. - Живучий малый.

Серебряный ёж и в самом деле стоял возле капсулы и, смотрел на погружённого в специальный раствор Териоса. Серый ёж очнулся и сейчас смотрел с той стороны стекла недобрым взглядом. Теперь лицо серого ежа было украшено длинным белёсым шрамом, вокруг которого больше не росла шерсть, а сам глаз стал серым и безжизненным, хотя и продолжал видеть. Только цвета перестали различаться почему-то.

- Я рад, что ты выжил Териос, - сказал доктор Джеральд, который вышел откуда-то слева, как раз со стороны подследоватого глаза. - Мы поймали твою ускользающую жизнь буквально за хвост. У тебя были многочисленные травмы

внутренних органов и сильное сотрясение мозга, кроме этого, ты потерял очень много крови, - доктор снял очки и посмотрел в лицо Териосу. - Прости меня, Териос, - говорил старый учёный. - Мы ведь и в самом деле не знали, что... - он отвернулся.

- Хм... - задумчиво отвернулся от стекла Сильвер. - Я тоже не думал о том, что под воздействием энергии хаоса можно превратиться во что-то подобное.

- Никто не знал, - сказал Джеральд Роботник, обратно одевая очки. - Я полагал, что первый прототип уже давно погиб.

Наступила тишина, которую нарушил Сильвер.

- Тот факт, что ты буквально воскрес из мёртвых - это хорошо, - говорил он, глядя в упор на Териоса, который и сам держался в сознании ещё не достаточно крепко. - Наше общее дело ещё далеко от завершения, боец, - он отвернулся от стекла. - Так что, приходи в себя побыстрее, у нас ещё много работы, - когда он вышел за двери, нить разговора подхватил Джеральд.

- Потом, когда ты восстановишься, я обязательно покажу тебе то, для чего был нужен синий камень, это был вполне оправданный риск, - серый ёж снова провалился в сон, забывая, как минимум половину разговора.

Следующее пробуждение было куда легче предыдущего, да и состоялось оно почему-то в его изолированной камере, что находилась в самом низу научного блока. Но почему я

снова здесь? - мелькнула в голове отчаянная мысль. На руках опять были тяжёлые кандалы с цепями...

Сон оборвался и Териос уже окончательно пришёл в себя, лежа на своей кровати в комнате жилого блока для учёных. Некоторое чувство тревоги ещё плавало на краю сознания, но очень быстро улеглось и оно.

Встать оказалось довольно легко, но всё тело начало отзывать болью и тошнотворной слабостью. Низ живота болел, да и там был виден хорошо заросший шерстью шов. Пройдя по своей комнате пару кругов, серый ёж всё-таки предпочёл вернуться в кровать и больше не подниматься. С того света его, конечно, вытащили, но до полного восстановления было ещё далеко. Прележав час, а может больше, Териос услышал, как кто-то открыл дверь его комнаты, которая запиралась снаружи... Всё-таки, серому ежу не доверяли в должной степени. Но все негативные мысли улетучились, когда межкомнатная дверь открылась и вошла Элеонора.

Вот кого сейчас хотелось видеть больше всего. Не этого серебряного дышловёрта, который снова сидит и планирует, где бы ему угробить серого ёжика в этот раз, и не доктора Джеральда, который вечно погружён в свои проблемы.

- Я, наверное, всё-таки умер, - проговорил Териос, сумевший подняться и сесть на своей кровати.

- Что? - удивилась Элеонора. - Почему ты так говоришь?

- Потому что предо мной возник ангел, - вставать вообще не хотелось и, не факт, что это бы получилось. - Я очень рад

тебя видеть, Элли, - казалось, что голос серого ежа стал ещё более низким и хриплым. - Я сейчас немного того... - кивнул он головой слегка. - Одним копытом в лучшем мире.

- Когда тебя принесли на борт корабля, на тебе места живого не было, - искренне говорила девушка. Больше всего Териосу нравилось, что она снова была в своём просторном платье, и даже с учётом разбитого носа, в воздухе всё равно ощущался знакомый запах фруктового шампуня. - Мы до сих пор не можем понять, как ты продолжал сражаться с такими ранами?

- С такими, это, какими? - сказал серый ёж, половину лица которого украшали шрам и разбитый серый глаз, и посмотрел в глаза Элеоноре.

Вместо ответа она просто обняла серого ежа и долго не отпускала его. В какой-то момент Териос заметил, что она тихо заплакала. Надо отметить, что и самого Териоса душили слёзы, хотя он сам не знал от чего так.

- Всё будет хорошо, - сказал Териос. - Всё обязательно будет хорошо.

Прошло ещё два дня, на протяжении которых Элеонора неизменно приходила проведать Териоса, и даже один раз пришла Мария:

- Я очень рада, что ты выжил, - говорила эта двенадцатилетняя девочка, ради которой Териосу и пришлось совать голову в мёртвую петлю, свитую Мефелисом. - Дедушка го-

ворит, что ты превзошёл его ожидания.

- Даже так? - улыбнулся серый ёж, понимая, что улыбка его теперь не особо красит.

- Он сказал, что твоя прочность должна была быть двукратной, но ты оказался ещё сильнее! Ты - настоящий герой, - она обняла его, и Териос почувствовал, что на душе у него потеплело. В голове мелькнула странная мысль о том, что Мефелис, скорее всего, не был так любим всеми.

- То, что я делаю, я делаю не только для Сильвера, но и ради тебя тоже, - ответил серый ёж.

- Спасибо, ёжик, - сказала она и ушла, так как ей было запрещено долго контактировать с представителями других рас ввиду болезни.

Весь следующий день Териос провёл в медицинских лабораториях, ибо его раны не особо спешили чудесным образом исцеляться. Процедуры были долгими и противными, и закончились только к вечеру. Неожиданно для себя, серый ёж понял, что хочет просто побыть один и, учитывая тот факт, что теперь он мог свободно перемещаться по всей станции, он облюбовал себе тот укромный уголок в отделе гидропоники. Там он и остался один в окружении искусственной зелёной рощи, лёжа в высокой траве и слушая насекомых, что трещали где-то неподалёку.

Было стойкое ощущение, что это был всего лишь бой, из которого серый ёж выбрался живым, буквально чудом, а

впереди была ещё целая война. Взор его глаз, один из которых теперь не различал цветов, был направлен туда, где чёрное небо переливалось мириадами звёзд. Да, это был всего лишь галографический экран, пусть и получал изображение с внешних камер станции, но всё равно, это выглядело приятно.

Териос не заметил, как кто-то вошёл в помещение. Дверь была очень далеко, поэтому ёж решил, что это кто-то из технического персонала. Но вот шаги стали становиться ближе, и над Терисом появился доктор Джеральд.

- Я вижу, что тебе уже гораздо лучше, - сказал он и сел рядом. Териос открыл глаза, всё так же лёжа под деревом, но ничего не сказал в ответ. - Знаешь, - начал он неуверенно. - У меня в голове была такая чехарда, когда я решал, кого из вас двоих оставить на доработку, - серому ежу впервые было настолько безразлично всё, что скажет этот человек. - Вы ведь были на одинаковом уровне развития, но параметры у вас категорически разные, - Джеральд снял очки и сам попытался посмотреть на звёзды своими подслеповатыми глазами. - Да и готовил я вас для совершенно разных задач, - опять наступило неловкое молчание. - Есть кое-что, чего ты о себе не знаешь, Териос, - он снова вернул очки на нос. - Именно из-за этого, мной и было принято конечное решение пробудить сначала тебя, а второй прототип переподготовить для программы, которую назначил мне Сильвер.

- Совершенная форма жизни, - сказал бесцветным голо-

сом Териос.

- Да, именно так, - говорил учёный. - Когда настал момент проверки на совместимость с энергией хаоса, то именно прототип номер четыре показал идеальные результаты, а ты... - учёному было неудобно говорить. - Прости меня, Териос, - говорил учёный искренне. - Но из-за некоторых моих ошибок, твоё тело оказалось неспособным воспринять энергию Хаоса... Я боялся, что...

- И слава Богу, - сказал серый ёж снова закрывая глаза. - Ещё одного Мефелиса нам тут только не хватало.

Учёный заговорил неожиданно быстро:

- О, это был мой величайший успех, который вскоре обернулся провалом, аналогичных масштабов! - учёный явно не врал, говоря так. - У него была прекрасная совместимость и с энергией Хаоса и даже его физиологические параметры превосходили твои нынешние вдвое, но он... Как бы это сказать... - Джеральд задумался, и не мог с ходу подобрать удобных слов.

- Оказался сумасшедшим, - сказал ровным голосом Териос. - И виноваты в этом были вы.

- Да, - проговорил учёный уставшим голосом. - Я тогда не понимал, как правильно работать с энергией Хаоса, - Джеральд явно хотел выговориться, и серый ёж для этого, видимо, подходил идеально. - Моя ошибка привела к созданию сверхсильной формы жизни и, увы, он не первый, кто пострадал от моих рук.

Териосу вдруг вспомнился момент, когда его камеру в изоляторе тряхнуло от какого-то звука, похожего на чей-то очень далёкий рёв.

- Есть ещё кто-то? - вот тут серый ёж снова внутренне напрягся.

- Да, есть, - сказал учёный. - Я до сих пор не знаю, что с ним делать, - мотнул лысой головой Джеральд. - Я не могу его убить, но и для дальнейшей работы этот объект стал бесполезен почти сразу, после своего создания, - учёный махнул рукой. - Впрочем, не беспокойся, он теперь находится в состоянии глубокой заморозки и проблем от него не будет, - снова наступила тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.